

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет»
(Национальный исследовательский университет)
Юридический институт
Кафедра «Уголовное и уголовно-исполнительное право, криминология»

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
МОТИВ И ЦЕЛЬ ПРЕСТУПЛЕНИЯ И ИХ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ
ЗНАЧЕНИЕ

ЮУрГУ – 40.03.01.2016.115.ВКР

Руководитель выпускной квали-
фикационной работы
Ткачева Наталья Викторовна,
доцент кафедры

_____ 2020г.

Автор выпускной квалификаци-
онной работы
Большаков Егор Владимирович

_____ 2020г.

Нормоконтролер
Кухтина Татьяна Владимировна,
старший преподаватель кафедры

_____ 2020г.

Челябинск 2020

ГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
Глава 1 ХАРАКТЕРИСТИКА ПРАВОВОЙ ПРИРОДЫ МОТИВА И ЦЕЛИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ	
1.1 Понятие мотива и цели преступления.....	7
1.2 Содержание мотива и цели преступления.....	12
Глава 2 УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ И ВИДЫ МОТИВОВ И ЦЕЛЕЙ ПРЕСТУПЛЕНИЯ	
2.1 Значение мотива и цели преступления для уголовной ответственности.....	17
2.2 Классификация мотивов и целей преступления.....	21
Глава 3 ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ПРИЗНАКИ ОБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ ПРЕСТУПЛЕНИЯ	
3.1 Проблемы доказывания мотива преступления.....	26
3.2 Влияние мотива и цели на разграничение преступлений и проступков.....	43
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	62
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	65

Введение

Актуальность выбранной темы дипломной работы: «мотивы совершения преступления: основные теоретические аспекты» обусловлена следующими обстоятельствами.

Человек – активный участник современных правоотношений, которых огромное множества в актуальных условиях развития общества, государства, экономики и прочих областей науки, государства и жизнедеятельности общества. Жизнь человека провозглашена Конституцией Российской Федерации высшей ценностью. Поэтому современный темп развития общества требует смещение акцента на права и свободы человека, его неприкосновенности и безопасности.

Выдвижение человека на первый план практически во всех областях жизнедеятельности обуславливает необходимость изучения поведения человека, субъективных факторов, которые определяют его мотивацию на совершение каких-либо действий и определяют в целом деятельность его.

С учетом такой специфики, изучение мотивов деятельности человека стало предметом множества наук, что опять же подчеркивает значимость комплексного анализа соответствующих факторов.

Юридическая наука так же изучает мотивы поведения человека в соответствии со своими общими целями и задачами – правоведение интересуют мотивы и мотивация преступлений как специфического вида поведения человека.

Указанная проблема была предметом изучения многих ученых, например, В. А. Беловой, Борзенковой Г.Н., Бриллиантова А.В, М.В. Бавсун, В.В. Векленко, Гладких В.И., Курчеева В.С., Дагель П.С, О. С. Капинус, В.С. Комиссарова, А.И. Рарог, Ш.С, Рашковской, Н.С. Таганцев, и др., которые по сути составили основной пласт изучения указанной проблемы.

Однако нельзя сказать, что проблема изучения мотивов и мотивации человека, совершившего преступление, исчерпана. В действительности, мно-

гие выводы исследований не проверены на практике, а усложнение отношений в обществе создает новые условия для изучения поведения человека; некоторые выводы даже противоречивы.

Изучение мотивов преступлений тесно связано с содержанием преступления, его структурой, умыслом, функциями преступления, специфики, прикладного смысла преступления и пр.

Цель исследования – изучение мотивов совершения преступлений и классификация таких мотивов.

Для достижения поставленной цели решаются следующие задачи:

- изучить понятие мотива и определить цели преступления,
- проанализировать содержание мотива преступления,
- проанализировать уголовно-правовое значение и виды мотивов и целей преступления,
- определить проблемы выявления мотива и целей преступления.

Работа состоит из введения, трех глав, шести параграфов, заключения и библиографического списка.

ГЛАВА 1 ХАРАКТЕРИСТИКА ПРАВОВОЙ ПРИРОДЫ МОТИВА И ЦЕЛИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

1.1 Понятие мотива и цели преступления

Каждое криминальное событие содержит в себе «внешнюю» и «внутреннюю» составляющие.

Внешняя составляющая выражается в ситуации совершения преступления, отраженной на месте происшествия, в наступлении общественно опасных последствий, в иных обстоятельствах, доступных стороннему наблюдению.

Под внутренней составляющей криминального события необходимо понимать совокупность психических процессов, которые происходят в сознании лица, совершающего преступление.

Поэтому внешняя сторона преступления¹, как правило, более доступна для изучения, нежели внутренняя, которая представляет собой зачастую проблему при квалификации преступления.

Часто подозреваемые в совершении преступления стремятся объяснить свои действия как реакцию на действия потерпевшего, действием внешних факторов, состоянием аффекта, стечением обстоятельства и пр., в том числе могут никак не комментировать свои мотивы.

Если невозможно получить объективные данные о мотивации виновного, то практика идет по пути упрощения – используются презумпции, представляющие собой такое предположение, которое истинно до тех пор, пока не будет доказано иное.

Презумпции – это важные составляющие материального и процессуального права, которые обеспечивают единообразие практики в ситуации, когда нет юридических фактов, которые бы повлияли на суть процесса, и,

¹Уголовное право России. Общая часть: Учебник / Под ред. В.П. Ревина. – М.: Юстицинформ. 2016. – С.217

следовательно, невозможно применять нормы, которые бы следовало применить в случае установления мотивов и прочих сведений, важных для разрешения дела.

Так же презумпции играют роль в стандартизации процесса доказывания, определения достаточности доказательств, распределения бремени доказывания и, в конечном счете, достижения индивидуальной справедливости¹

Считается, что в вопросах определения мотивов преступления существует так называемая «триада» мотивов-презумпций, под которыми понимаются корыстные, личные неприязненные и хулиганские мотивы. Это означает, что мотив приписывается совершившему преступление лицу на основании изучения характера этого лица. К примеру, для кражи мотивом будет корысть, насилие связано с личной неприязнью, хулиганство объясняется мотивами, которые не поддаются строгой логике.

Отметим, что эти презумпционные мотивы не могут охватить всю шкалу реальных внутренних мотивов виновного лица².

С одной стороны, такой подход обеспечивает уровень эффективности процесса доказывания, но нарушает закрепленный в уголовном праве основной принцип-принцип вины, в соответствии с которым уголовное наказание может быть применено только при установлении вины подозреваемого.

Установление мотива, в свою очередь, становится проще при доказанности вины. Но мотив так же включен в предмет доказывания, т.к. отображается в приговоре суда.

Следовательно, важно детально подходить к установлению мотивов преступления во избежание совершения следственных ошибок и, соответственно, судебных. Избежать таких ошибок поможет правильная трактовка понятий «мотива» и «цели» преступления.

¹ Бражников Д.А., Шиян В.И. Выявление мотивов преступного поведения // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2016. – № 3 (37). – С. 90

² Уголовное право России. Общая часть: учебник для бакалавров /отв. ред. А.И. Плотников. – Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2016. – С.109

Мотивация преступного поведения является предметом изучения различных направлений, исследующих преступность. Актуальность изучения мотивации обусловлена тем, что установление правильной мотивации облегчает понимание и установление факторов, запускающих механизм преступного поведения, изучение которого, в свою очередь, дает возможность организовать и провести мероприятия по противодействию и предупреждению преступности в обществе.

К примеру, криминалисты изучают преступное поведение относительно личности преступника, представляющей в их понимании определенную совокупность индивидуально-психологических свойств личности.

Мотив и мотивация – это не только понятия, свойственные юридической науке. К примеру, мотивация – это предмет изучения социологии, психологии, которые так же изучают мотивацию в плане причин и механизмов поведения личности.

Соответственно, нет единого подхода к изучению мотивов и мотивации личности, каждая наука изучает эти явления с учетом своей специфики. Однако в целом можно выделить общие черты изучения мотивации – это направленность поведения личности, ее характер и прочие индивидуальные особенности и пр.

База деятельности человека – это его потребности, которые он стремится удовлетворить. Удовлетворение потребностей неразрывно связано с интересами человека, его мировоззрением и пр.

По сути, это и есть система мотивации поведения, т.е. без потребности нет мотивации, направленной на удовлетворение такой потребности, а интерес возникает в ситуации, когда обнаруживаются противоречия между потребностью и способами и условиями удовлетворения такой потребности.

Получается, что мотивация возникает тогда, когда на пути удовлетворения потребности у личности возникают препятствия¹.

¹ Уголовное право России. Общая часть: Учебник / Под ред. В.П. Ревина. – М.: Юстицинформ. 2016. – С.217

Понятие мотивации значительно шире понятия мотива, поэтому следует уделять большое внимание при определении и мотива, и мотивации.

Под мотивацией следует понимать внутренний процесс возникновения, формирования и реализации преступного поведения, а уже в основе этого – мотивы, через которые можно познать личность преступника.

Криминология рассматривает мотивацию в следующих аспектах:

- мотивация как система мотивов,
- сам процесс формирования мотивации.

В целом можем отметить, что мотивация в криминологии есть процесс формирования мотива преступления, развитие, формирование и реализация в окружающих условиях.

Т.е. мотивация от механизма преступления отличается объемом и содержанием, и не охватывает непосредственно весь механизм совершения преступления, который включает еще и самоконтроль преступника при совершении преступления.

Однако правильное определение мотива преступного поведения является залогом правильной квалификации преступления.

Верное определение мотива преступления дает возможность достоверно и поэтапно раскрывать преступление. Зачастую мотивы функционируют подсознательно, из-за чего выявление истинных мотивов – сложная задача.

Что же такое мотив преступления? Это совокупность чувств, интересов и прочих психических явлений, присущих личности, которые сформированы в соответствии с потребностями личности и раскрывают структуру личности. Выявление мотивов способствует пониманию того, почему преступник совершил те или иные деяния.

Следует отметить, что мотивы личности формируются после того, как она вступает в полноценные различные социальные отношения, т.е. мотив – есть отражение действительности личности и внешних условий, в которых эта личность существует.

Мотив – это сочетание социальной среды личности, т.е. объективной стороны, и характеристик этой личности, которые обусловлены внешней средой, т.е. субъективной стороны.

Таким образом, мотив – это внутренняя непосредственная причина преступления, которая отражает личное отношение преступника к тому, на что направлены его действия, мотив одновременно зависим и автономен.¹

Однако мотивы не всегда представлены мстью, корыстолюбием и пр., т.е. имеют негативную окраску. Некоторые исследования показывают, что есть и положительные моменты, например, уважение к закону, нетерпимость преступности и пр., и они определяют некриминальное поведение.

Таким образом, мотив – это нейтральная категория, которая не может лежать в основе определения преступности, само преступное поведение может основываться на нравственных особенностях личности, ее правовой культуре, образовании и воспитании, а также на психическом здоровье.

Следовательно, нельзя изучать мотивы преступления отдельно от личности преступника.

С мотивом неразрывно связана цель преступного поведения; есть точка зрения, согласно которой мотив и цель – самостоятельные признаки субъективной стороны содержания предварительного этапа и не могут совпадать. В противном случае будет иметь место подмена понятий, что негативно скажется на ходе расследования.

Под мотивом необходимо понимать то, что побудило человека совершить определенные деяния, а под целью – результат таких деяний. Т.е. цель достигается через мотив; один мотив может привести к реализации разных целей, а цель может определяться разными мотивами. Поэтому важно не просто понять мотив преступной личности, но определить ведущий.

Ранее понятие цели анализировалось исключительно с ее психологической природы, и такая категория не входила в состав преступления. В связи с

¹Бражников Д.А., Шиян В.И. Выявление мотивов преступного поведения // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2016. – № 3 (37). – С. 91

этим и трактовки термина «цель» были весьма скудными – к примеру, А.Ф. Бернер понимал под целью желаемое удовлетворение человека ввиду его действий¹.

В понимании П.Д. Калмыкова цель представляет собой то, что выражает умысел человека².

Как желаемый конец человеческих стремлений цель определял В.В. Есипов и указывал, что действия по ее достижению являются свободными и сознательными³.

Н.С. Таганцев указывает на то, что цель – есть проявление желания, тот предел, по достижении которого завершается определенная деятельность человека⁴.

И только в советский период развития уголовного права цель стала рассматриваться как признак субъективной стороны преступления, получив ведущее место в понимании преступного поведения.

В настоящее время такой подход сохранил свою актуальность и в целом можно выделить следующее понимание цели в теории и практике уголовного права:

- цель есть результат, на достижение которого направлены преступные действия. Такие действия, как правило, являются общественно опасными деяниями, и их последствия носят соответствующий характер. В некоторых радикальных теориях общественная опасность является целью действий виновного⁵;

¹Бернер А. Ф. Учебник уголовного права. Части общая и особенная. – Т. 1: Часть Общая. – СПб. – 1867. – С. 466.

²Калмыков П. Д. Учебник уголовного права. Часть Общая. – СПб. – 1866. – С. 113-114.

³Есипов В. В. Очерк русского уголовного права. Часть общая. Преступления и преступники. Наказание и наказуемые / В.В. Есипов. – Варшава. – 1894. – С. 190.

⁴Таганцев Н. С. Русское уголовное право. Лекции. Часть общая. В 2 т. – Т. 1. – СПб. – 1902. – С. 593.

⁵Смирнов В.А. Цель как признак субъективной стороны преступления / В.А. Смирнов // Сибирский юридический вестник. – 2014. – №1. – С. 67.

- цель есть субъективное представление о результате, модель или образ, которые сформированы в сознании лица и направляют его действия¹.

Несмотря на то, что оба подхода не лишены спорных моментов, к примеру, необоснованного отождествления цели и результата и цели и преступных последствий, можем определить цель преступления как психически сформированный, осознанный образ определенной субъективной ценности материального либо нематериального характера, обладать или достичь которой стремится человек посредством преступных действий.

Цель – категория многофункциональная.

В первую очередь цель играет составообразующую роль, т.е. придает преступному деянию характер уголовно наказуемого, тем самым отграничивая его от деяний, не являющихся преступными. Например, в соответствии со ст. 174 Уголовного Кодекса РФ уголовно наказуемым будет факт совершения финансовых операций с денежными средствами, заведомо приобретенными участниками таких сделок преступным путем в том случае, если такие действия были совершены с целью придания законного вида владению такими средствами. Однако реализация указанной функции роли зависит еще и от состава нормы – включает ли она соответствующую диспозицию или нет.

Разграничивающая функция цели позволяет установить различия между внешне одинаковыми деяниями, которые по факту – различные преступления. В данном контексте установление цели и разграничение преступлений может привести к тому, что будет изменен характер общественной опасности деяния либо будет уменьшена степень опасности. Например, похищение человека может стать захватом заложника, т.е. перерасти из категории преступления против свободы в преступление против общественной безопасности.

¹Проблемы субъективной стороны преступления. Учебное пособие / Толкаченко А.А. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005. – 176 с.

Квалифицирующая функция цели заключается в том, что цель – отягчающее обстоятельство, ее наличие повышает степень общественной опасности преступления, который предусмотрен основным составом.

Индивидуализирующая функция цели на квалификацию преступления влияния не оказывает, однако может быть учтена судом при вынесении приговора и либо смягчить, либо усилить наказание.

Цель и мотив являются взаимозависимыми и взаимосвязанными понятиями, которые позволяют представить и изучить все аспекты многогранного волевого процесса. Однако неверное определение цели преступного поведения приводит к ошибочному представлению о мотивах такого поведения.

Таким образом, понятия «мотив», «мотив» и «цель» отражают внутреннюю составляющую преступного события, но не являются тождественными или равнозначными. Мотивация включает в себя эмоции, характер и способности человека.

Мотив – это более узкое понятие, включающее интересы, чувства и стремления, побуждающие человека к совершению преступления.

Цель заключается в представлении лица о результате преступного деяния.

Определение мотива и цели преступного поведения зависит от юридической квалификации деяния, а также от отделения преступного поведения от не уголовного.

Дальнейшее изучение проблемы мотивации преступного поведения с учетом современных научных достижений и потребностей современной практики позволит минимизировать риск совершения правоохранительными органами ошибок при квалификации преступлений, выявить причины и условия совершения преступлений, а также разработать эффективные превентивные меры по снижению уровня преступности.

1.2 Содержание мотива и цели преступления

Научная литература выделяет следующие мотивы и цели:

- низкие,
- лишенные низкого содержания.

К примеру, мотивы совершения преступлений террористической и экстремистской направленности детерминированы целями различных религиозных группировок, средств массовой информации, отдельных руководящих лиц, указанных в Федеральном Законе «О противодействии терроризму» и Федеральном законе «О противодействии экстремистской деятельности» и направлены на формирование незаконных вооруженных сил.

На формирование мотивов таких преступлений оказывает влияние огромный ряд факторов, в частности, специфика целеполагания, направленность действий таких группировок, сущность политических, экономических конфликтов, общественные ценности, все то, что составляет предмет охраны уголовного закона.

Следовательно, определение мотивов должно исходить из каждого конкретного деяния с учетом того, что объектом такой деятельности могут быть личность, государство, интересы власти и безопасность человечества.

Наиболее часто встречающийся мотив совершения преступлений – это корысть. Это объясняется криминогенной ситуацией в стране и научными выводами о латентной преступности, процветанием коррупции и соответствующих преступлений.

Выделение корысти как наиболее распространенной причины совершения преступлений, говорит о том, что стимулом совершения преступления является желание лица иметь определенный уровень материального благосостояния. Однако в любом случае это приводит к незаконному обогащению и получению незаконной материальной выгоды за счет других лиц. Сопутствует корысти нарушение и несоблюдение имущественных отношений, прав и интересов других лиц.

Противоречивым является понимание хулиганского мотива в классификации преступлений.

В Постановлении Верховного суда от 15 ноября 2007 года № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений», суд, определяя понятие хулиганских мотивов, сделал на это особый акцент.

Так, преступные деяния, которые совершаются из хулиганских побуждений, надлежит рассматривать в качестве умышленных действий против личности либо самоуважения человека; такие действия совершаются без конкретной причины, либо она незначительна. Однако даже при условии, что причина, послужившая поводом для совершения противоправных действий, например, драки, суд обязан установить, кто инициировал такую драку, был ли конфликт намерено спровоцирован.

После того, как в Уголовный Кодекс Российской Федерации были внесены дополнения в 2007 году, расширился круг мотивов, которые побуждают к совершению такого деяния – политические мотивы, идеологические, расовые, религиозные, вражды в отношении какой-либо социальной группы и пр. (ст. 213 УК РФ)¹

Таким образом, ныне действующая редакция уголовного закона под хулиганством понимает грубое нарушение общественного порядка, что выражается в неуважении к обществу. Хулиганство совершается:

- с применением оружия либо иных предметов, которые оружие могут заменить,
- по мотивам идеологическим, религиозным, расовым, национальным, по мотивом личной вражды, по мотивам ненависти и пр.

Указанная норма, по сути, объединила два состава, которые различны по содержанию субъективной стороны преступления, т.е. признакам хули-

¹ Федеральный закон от 24.07.2007 г. № 211-ФЗ (ред. от 22.02.2014 г.) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия экстремизму» // Собрание законодательства РФ. – 30.07.2007. – № 31. – Ст. 4008.

ганства и ненависти или вражды, а с другой стороны различаются по признакам, характеризующим объективную сторону преступления, что выражается в нарушении общественного порядка, неуважении к обществу.

Законодательно понятие хулиганского мотива не отображено. Однако в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2007 года «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и других преступлениях, совершенных хулиганскими» отметил следующее:

- для квалификации уголовных преступлений в качестве хулиганства, такие преступления должны обладать признаками, указанными в диспозиции ч. 1 ст. 213 Уголовного Кодекса РФ;

- преступления против жизни и здоровья, указанные в ст.ст. 105, 111, 112, 115 и 116 УК РФ, являются преступлениями, которые мотивированы хулиганскими побуждениями.

Одним из мотивов хулиганства ранее было указано неуважение к человеку и обществу. Такое неуважение проявляется в намеренном несоблюдении норм и правил поведения, принятых в обществе как правило, виновное лицо такими действиями стремится доказать, что оно отличается от остального общества.

Суд, квалифицируя преступное деяние как хулиганство, обязан установить, какое конкретно нашло выражение грубое нарушение общественного порядка. Такие обстоятельства, которые однозначно свидетельствуют о проявлении неуважения к обществу, в обязательном порядке отражаются в приговоре суда.

Тем не менее, указанная классификация мотивов, которая играет существенную роль в установлении фактического содержания совершенного преступления, на правовых последствиях не сказывается. В связи с чем представляется более грамотным разделить все мотивы преступлений на:

- низкие, к которым относят все действия, связанные с достижением поставленных целей за счет других,
- лишенные низкого содержания.

Так, к низким мотивам относятся те цели и мотивы, которые в общей части Уголовного Кодекса РФ связаны с повышением уголовной ответственности, т.е. определяются как отягчающие наказание, а в особенной части ограничены конкретными преступлениями и предназначены для таких преступлений как террористический акт в соответствии со ст. 277 УК РФ, частный случай убийства, содержащийся в п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ, диверсии (ст. 281 УК РФ) и пр.

Таким образом, к основным мотивам следует отнести:

- корыстные (п. «з» ч. 2 ст. 105, п. «з» ч. 2 ст. 126, п. «з» ч. 2 ст. 206 УК РФ),
- хулиганские (п. «и» ч. 2 ст. 105, п. «д» ч. 2 ст. 111, п. «д» ч. 2 ст. 112, п. 2 ст. 115, п. 2 ст. 116, п. 245 УК РФ),
- вражда религиозная, национальная, расовая и пр. (п. «е» ч. 2 ст. ч. 1 ст. 63, п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ),
- мотивы, связанные с исполнением потерпевшим своих должностных обязанностей (п. «г» ч. 1 ст. 63, п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ),
- мотивы мести за законные действия других лиц (п. «е» ч. 1 ст. 63, ст. 295, ст. 317 УК РФ).

Термин «низкие мотивы» употребляется в уголовном законе дважды – в ст. 153 и 155 УК РФ, в которых речь идет о наказуемости подмены ребенка и о разглашении тайны усыновления из корыстных побуждений или иных низких мотивов. Представляется, что использование такого термина как «низкий мотив» несколько неудачно, более уместным было бы использование сочетаний «личные интересы» или «корыстные интересы».

Низкого содержания не имеют мотивы, которые не связаны с усилением уголовной ответственности через придание им свойства квалифицирующего признака или создания специальных норм со строгими санкциями. Сюда относятся карьеризм, личная неприязнь, ревность и пр.¹

¹ Стрекалов А.Е. Значение мотива преступления в современной уголовной доктрине // Актуальные проблемы права: теория и практика. – 2015. – № 32. – С. 221

Ряд ученых помимо указанных групп мотивов выделяют еще и мотивы общественно полезного характера. Однако, исходя из смысла уголовного закона, справедливо отметить, что, какая бы основа ни была у преступления, оно не будет общественно полезным, возможно, какие-то мотивы послужат смягчению наказания, но не оправдают преступное деяние.

Таким образом, полагаем, что широкое толкование мотивов совершения преступления противоречит принципам уголовного права.

ГЛАВА 2 УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ И ВИДЫ МОТИВОВ И ЦЕЛЕЙ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

2.1 Значение мотива и цели преступления для уголовной ответственности

Определение мотива преступления играет одну из ведущих ролей в описании преступления, т.к. любое действие человека есть следствие процесса мотивации – в процессе мотивации возникает мотив, в свою очередь оказывающий влияние на все структурные компоненты мотивации и связанный с субъективной стороной преступления.

Это представляется вполне логичным, поэтому для верного истолкования правового и криминологического содержания компонентов преступления важно установить, почему было совершено то или иное деяние, т.е. мотивы подозреваемого и характер мотивации¹.

Важно понимать, что мотив и мотивация не однородны и не могут обладать характеристиками, которые бы выделили их единство и различие. Поэтому следует раскрывать мотив и мотивацию по отдельности и детально, что имеет большую роль для следствия, работы правоохранительных органов и непосредственно судебного разбирательства². На практике, конечно, имеют место быть трудности, связанные с квалификацией преступления и назначе-

¹ Стрекалов А.Е. Значение мотива преступления в современной уголовной доктрине // Актуальные проблемы права: теория и практика. – 2015. – № 32. – С. 221

² Квалификация преступлений: учебное пособие для вузов / О. С. Капинус [и др.]; под редакцией О. С. Капинус. – 2-е изд. – Москва: Издательство Юрайт, 2019. – 204 с.

ния наказания, но это обусловлено скорее тем, что преступление включает в себя не только мотив и мотивацию, но и иные составляющие, требующие так же надлежащего установления.

В любом случае, с учетом стремительного развития общества и усложнения сложившихся в нем отношений, необходимо проследивать динамику и изменение значимости мотивов совершения преступления, разрабатывать качественно новые подходы к решению таких проблем уголовного права и разрабатывать теоретические основы.

Соответственно, в этом вопросе целесообразно привлечь специалистов из иных областей науки, к примеру, психологов, социологов, которые изучают поведение личности в обществе и, соответственно, имеют больше понимания о формировании у человека мотива и мотивации. Такое сотрудничество будет способствовать наиболее полному пониманию изучаемых категорий с практической точки зрения.

В свою очередь, практическое значение мотива преступления и его роль и место в структуре преступления обусловлено многими факторами, а частности:

- требованиями, которые определены уголовно-правовой политикой государства,
- принципами, целями и задачами наказания,
- соответствия закона интересам общества и пр.¹

Мы подошли к тому, что преступление и наказание – это важные институты уголовного права, изучение которых сопряжена непосредственно с изучением мотивов преступных деяний².

Тем не менее, о практической значимости изучения мотивов в науке уголовного права спорят.

¹ Квалификация преступлений: учебное пособие для вузов / О. С. Капинус [и др.]; под редакцией О. С. Капинус. – 2-е изд. – Москва: Издательство Юрайт, 2019. – 204 с.

²Музюкин А.П. Мотив преступления и его уголовно-правовое значение. – М.: Юрайт, 2017. – С. 23

Так, если понимать преступление как нарушение норм, содержащихся в уголовном законе, а под наказанием понимать средство защиты от виновных лиц, то в практическом смысле установление мотива не будет иметь смысла – достаточно будет установить виновность лица и привлечь его к уголовной ответственности на основании приговора суда.

Если же рассматривать преступление как поведение человека в обществе, то наказание становится соразмерной мерой за совершенное преступление, и тогда мотив становится фактором, который определяет сущность преступления и цели соответствующего наказания.

На практике характер общественной опасности определяется мотивом совершения преступления и, соответственно, степенью общественной опасности лица, совершившего преступление. Например, опасность преступления возрастает, если лицо, совершившее преступление, будет являться рецидивистом. Поэтому мотив следует учитывать на всех стадиях процессе – от квалификации преступления до исполнения наказания в пенитенциарных учреждениях¹.

В особенной части Уголовного Кодекса мотив влияет на квалификацию преступлений, а в общей – может сказаться на смягчении наказания. И все же мотив – это не всегда обязательный признак преступления, хотя и не теряет своей значимости в силу своего содержания². Т.е. только в совокупности изучение факторов, обуславливающих совершение преступления, будет надлежащим основанием для дачи оценки общественно опасному деянию.

Как следует из указанного ранее, мотив – это не только юридическая категория, но и социальная, психологическая, этическая и пр., т.к. неразрывно связана с поведением человека в обществе. Зачастую в теории и практике мотив стараются сделать только психологической или социальной категорией,

¹ Квалификация преступлений: учебное пособие для вузов / О. С. Капинус [и др.]; под редакцией О. С. Капинус. – 2-е изд. – Москва: Издательство Юрайт, 2019. – 204 с.

²Музюкин А.П. Мотив преступления и его уголовно-правовое значение. – М.: Юрайт, 2017. – С. 23

в то время как мотив – это обязательный элемент субъективной стороны преступного деяния.

По этому поводу профессор Н.А. Лопашенко пишет, что «смысл мотива как признака преступления состоит в том, что мотив деяния еще не известен, не установлен, до тех пор нельзя сказать, что произошло – преступление или подвиг»¹. Что снова нас наталкивает на то, что надлежащая квалификация преступления и определение всех его элементов невозможна без понимания мотивов лица, его совершившего.

На практике понимание мотива затрудняется тем, что порой имеет место быть сочетание правовой оценки и мотива. Например, В.П. Ревин отметил, что действия, исходящие из одного и того же побуждения и ведущие к одной цели, могут быть различными – от преступных до похвальных². Поэтому надлежащая оценка мотива кроется в непротиворечии права и морали, в первую очередь это важно для правового демократического государства; следствием нарушения норм уголовного права является нарушение норм морали, что ослабляет не только закон, но и государство.

Таким образом, не должно быть противоречий норм права и морали – осуждение деяния должно сопровождаться осуждением и мотива.

Однако современное общество порой подменяет понятия, и мы имеем пропаганду насилия и легкой жизни, проявления аморальности в повседневной общественной жизни и пр. Конкретно в данном случае стоит сделать акцент на психологию, этику и социологию и отметить, что все же большинству членов общества близки моральные устои старших поколений, а не нынешней молодежи.

¹ Уголовное право России. Общая часть: Учебник / Под ред. Ф.Р. Сундурова, И.А. Тарханова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2016. – С.339

² Уголовное право России. Общая часть: Учебник / Под ред. В.П. Ревина. – М.: Юстицинформ. 2016.

Поэтому логично сделать вывод, что действие моральных норм, которые не закреплены законом, обеспечивает моральная сила общественного неприятия и сопротивления¹.

Так же, оценка мотива со стороны общества и со стороны права не всегда одинакова – даже если законом что-то из деяний не запрещено, общественные настроения смогут дать такому деянию аморальную оценку. Поэтому нормы уголовного закона должны удовлетворять морали, иначе наказание не будет эффективным, а последствия деяния будут выражаться в общественном недовольстве.

В то же время, может сложиться и такая ситуация, когда общество, при незакрепленной норме уголовного права, может дать позитивную оценку противоправному деянию.

Из указанного следует, что роль мотива с точки зрения права не может быть ограничена пониманием его только в рамках признака состава преступления. Мотив, являясь категорией различных наук, требует соответствующего изучения и внимания в рамках уголовного права.

Однако изучение мотивов и мотивации играет важную роль не только непосредственно в расследовании преступления, но в профилактике и предупреждении преступности, т.к. надлежащее установление мотивов позволяет разработать мероприятия, направленные на устранение причин, их порождающих.

2.2 Классификация мотивов и целей преступления

Как мы видим, мотивы и цели совершения преступления крайне разнообразны и, соответственно, требуют классификации и регламентации на законодательном уровне, что будет иметь и теоретическое, и практическое значение.

¹ Стрекалов А.Е. Значение мотива преступления в современной уголовной доктрине // Актуальные проблемы права: теория и практика. – 2015. – № 32. – С. 221

Классификация представляет собой распределение конкретных явлений по группам, которые определяются на основании заданных критериев такой классификации. В теории права классификация позволяет выстраивать регулятивную деятельность¹.

Соответственно, в уголовном праве классификация мотивов и целей преступления есть объединение их в группы по заданным критериям, в основе которых – общность признаков, характеризующих каждый элемент мотива и цели и отличающий их друг от друга. В более узком смысле классификация целей и мотивов в уголовном праве есть основание для построения уголовно-правовой классификации в целом.

В конечном итоге задача такой классификации – позволить разграничить преступления, особенно возрастает роль классификации целей и мотивов при разграничении смежных составов.

Значительная роль классификации мотивов и целей преступлений проявляется в следующем:

- в возможности выработки максимально эффективных средств и способов предупреждения и расследования преступлений на основании составления характеристики личности преступника и выявления предпосылок формирования определенных целей и мотивов;

- ведения статистики совершения конкретных преступлений.

Следует отметить, что мотив и цель – это социально-психологические категории, которым свойственна определенная нравственная, этическая и моральная окраска. Отсюда классификация целей и мотивов становится отражением того этапа развития государства и общества, в который такая классификация актуальна.

Поэтому классификация должна соответствовать следующим требованиям:

¹ Баранов В.М., Чуманов Е.В. Классификация в российском законодательстве / В.М. Баранов // Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2005. – С. 80.

- критерий классификации должен быть устойчивым, т.е. позволять в конкретный период времени произвести классификацию,
- элементы классификации должны быть вариативны,
- использование определенного критерия должно позволить вывести такую классификацию, которая будет применима на практике.

Так, мотивы преступлений крайне разнообразны, их определяют:

- социальное и психологическое содержание,
- предметное содержание,
- нравственная оценка,
- нормы морали и этика,
- система права.

Представляется, что основа классификации мотивов – это социально-психологический критерий и закрепленная в законе классификация мотивов и целей¹.

Основываясь на нравственной и этической оценке мотивов, и так же на социально-психологическом содержании, можно выделить следующую группу мотивов:

- мотивы политические или классовые;
- низменные мотивы как проявление эгоизма;
- мотивы без низменного содержания².

П.С. Дагель и Д.П. Котов предложили различать ситуативные и устойчивые мотивы, а именно:

- общественноопасные, которые обусловлены политикой, религией и пр.;
- общественно нейтральные, например, материальная заинтересованность без признаков корысти,
- общественно положительные¹.

¹ Волков Б.С. Мотивы преступлений: Уголовно-правовое и социально-психологическое исследование / Б.С. Волков. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1982. – С. 38.

² Дагель П.С., Котов Д.П. Субъективная сторона преступления и ее установление / П.С. Дагель. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1974. – С. 197-198.

Мотивы различаются в том числе по степени влияния на действия человека. Одни мотивы являются изменчивыми, а другие – нет, либо в меньшей степени².

С.В. Скляров утверждал, что поведение человека может быть опосредовано мотивами трех порядков:

- целевой мотив, который детерминирует конечную цель действия,
- ориентирующий,
- технический³.

О.С. Иванченко выделяет следующие основания классификации мотивов и целей:

- те мотивы и цели, с определением которых связано установление уголовной ответственности;
- те, которые обуславливают ужесточение уголовного наказания;
- те, что могут смягчить уголовное наказание⁴.

Зачастую классификация мотивов имеет только практическую цель, однако помимо этого классификация мотивов преступлений должна способствовать пониманию причин антисоциального и общественно опасного поведения личности, на основании чего происходит разработка мероприятий по предупреждению совершения преступлений, решаются задачи применения уголовной ответственности, квалифицируются деяния и применяется соразмерное справедливое наказание.

В основе классификации мотивов совершения преступных деяний должны лежать наиболее характерные признаки самого классифицируемого явления, которые бы говорили о его сущности.

¹ Дагель П.С., Котов Д.П. Указ. соч. – С. 196.

² Стрекалов А.Е. Значение мотива преступления в современной уголовной доктрине // Актуальные проблемы права: теория и практика. – 2015. – № 32. – С. 221

³ Скляров С.В. Вина и мотивы преступного поведения. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. – С. 90-91.

⁴ Иванченко О.С. Проблема мотива и цели убийства в уголовном праве России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. – С. 9-10.

Так, мотив неразрывно связан с личностью преступника, его особенностями, ценностями, установками и пр. Поэтому, разрешая вопрос о классификации мотивов, нецелесообразно и неверно исходить только из одной характеристики понятия мотива, хотя каждая в отдельности, несомненно, играет важную роль.

Мотив в уголовном праве Российской Федерации лежит в плоскости нравственно-этических отношений, поэтому оценка преступного деяния не всегда однозначно категорична, а варьируется от осуждения до поощрения. Однако есть такие, которые нейтральны – они не относятся, по сути, ни к какому мотивам, не осуждаются и не поощряются, хотя и могут оказать влияние на смягчение наказания¹.

Поэтому важно детально анализировать совершенное преступное деяние и сопоставлять его с различными аспектами мотивов.

Таким образом, мотив является признаком субъективной стороны состава преступления и не может пересекаться с объективной стороной состава преступления.

Классификация целей преступления может быть осуществлена по следующим признакам:

- определенные и неопределенные цели;
- достижимые и недостижимые;
- реальные и абстрактные;
- прямые и опосредованные;
- основные и побочные;
- ближайшие, отдаленные, перспективные;
- начальные, промежуточные и конечные.

¹ Бриллиантов А.В. Актуальные проблемы уголовного права и криминологии / А.В. Бриллиантов. – М.: Книга по Требованию, 2018. – 300 с.

Классификация мотивов и целей преступления позволяет раскрыть внутренний мир преступника, который и есть отражение его мотивов поведения в достижении нужного результата¹.

ГЛАВА 3 ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ, КАСАЮЩИЕСЯ МОТИВА И ЦЕЛИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

3.1 Проблемы доказывания мотива преступления

Определение мотива связывает собой материальное и процессуальное уголовное право, т.к. является предметом доказывания.

В психологическом срезе мотив, от лат *movere* – движение, определяется следующим образом:

- это побуждение к действиям, в результате которых происходит удовлетворение потребностей личности,
- это деятельность, обусловленная субъективной стороной личности, и конкретно ориентированная,
- это блуждающий и определяющий выбор направления действий, ради которого она реализуется,
- это осознанная причина выбора действий для достижения планируемой цели личности.

Потенциальные мотивы выполняют функцию смыслообразования действий личности, т.е. придают смысл действительности, которая воспринимается сознанием личности. К таким мотивам относятся:

- общепризнанные ценности в конкретном обществе,
- общественные интересы,

¹ Печников, Н.П. Мотив и цели, их значение в уголовном праве России : курс лекций / Н.П. Печников. – Тамбов : Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2009. – С. 8.

- все то, что при усвоении сознанием индивида может перерасти в актуальный мотив, который будет двигать действиями личности¹.

Уголовное право выделяет мотивы, которые имеют правовое значение при квалификации преступления, а так же те, которые становятся юридически значимы в дальнейшем применении закрепленных законом норм права.

У мотива, как необходимого признака преступления, в уголовном праве выделяется две роли, а именно:

- мотивом может быть признак, без которого композиция преступления не может существовать. Сюда можно отнести, к примеру, личную заинтересованность в качестве признака, который определяет факт должностным положением или злоупотреблением властью на рабочем месте,

- так же это может быть обязательный квалифицирующий признак, который сам по себе составляет преступление при отягчающих обстоятельствах. Это может быть месть, религиозная или расовая ненависть и вражда, хулиганские мотивы и пр.

Согласно п. 2 ч. 1 ст. 73 Уголовно-процессуального кодекса РФ, в предмет доказывания входит мотив, т.е. мотив преступления должен быть установлен в каждом конкретном случае.

Однако на практике такое требование закона не всегда выполняется. К примеру, О.С. Капинус отмечает, что доля приговоров, которые отменены в связи с тем, что при разбирательстве в первой инстанции не был установлен мотив совершения преступления, составляет всего 14 от общего числа решений по уголовным делам, которые отменены или изменены вышестоящими инстанциями².

Такие обстоятельства вызваны тем, что анализ судебной практики дает нам представление о том, что в процессе применения уголовного права зачастую возникают трудности, в связи с чем имеются практиче-

¹ Бриллиантов А.В. Актуальные проблемы уголовного права и криминологии / А.В. Бриллиантов. – М.: Книга по Требованию, 2018. – 300 с.

² Квалификация преступлений: учебное пособие для вузов / О. С. Капинус [и др.]; под редакцией О. С. Капинус. – 2-е изд. – Москва: Издательство Юрайт, 2019. – 204 с.

ские проблемы, опосредующие выявление и доказывание мотива преступного деяния.

В рамках таких исследований проанализированы различные аспекты мотивации преступления, а именно:

- место мотива в иерархии прочих признаков преступления, которые раскрывают его субъективную сторону,
- общие вопросы квалификации преступления,
- философский аспект мотивации,
- роль мотива в вопросах квалификации преступлений,
- процессуальные особенности выявления мотива преступного деяния.

Т.к. мотив – это термин, используемый не только уголовной наукой, следует, что проблема мотива в уголовном праве сопряжена с аналогичной проблемой в иных науках – социологии, этики, психологии, философии и пр.

Юридическая наука использует достижения иных отраслей, поэтому работая в уголовном срезе с выявлением мотива правильным будет учитывать особенности определения мотива, которые даны в иных областях знания.

К примеру, даже в рамках общей психологии имеются существенные различия в определении мотива и его сущности. А ряд психологов вообще отвергает наличие мотивации в поведении личности, полагая, что мотив – это объяснительное понятие, а нюансы и существенные аспекты конкретной ситуации следует рассматривать как мотивирующие переменные, которые запускают устойчивые мотивы личности.

Поэтому психология не делает различия на мотив поведения личности и мотив преступления, т.к. представляется, что это исключительно вопрос практики, решаемый посредством определения предмета и предела доказывания мотива преступления¹.

¹ Бриллиантов А.В. Актуальные проблемы уголовного права и криминологии / А.В. Бриллиантов. – М.: Книга по Требованию, 2018. – 300 с.

Ранее было распространено в психологии понимание мотива как стимула к совершению определенных действий, а функцией мотива была мотивация поведения. Однако в настоящее время психологи заключают, что переживаемый мотив не есть непосредственное побуждение к определенному поведению.

Считается, что потенциальные мотивы при стечении определенных обстоятельств, становятся реальными; это происходит в условиях, когда различные факторы образуют такую совокупность, которая становится катализатором совершения определенных действий и оказывает влияние на доведение таких действий до желаемого результата. После того, как желаемый результат достигается, запускается новая последовательность действий, обусловленная новыми целями.

Научная литература зачастую связывает в одну цепочку побуждения, стремления, интересы, желания и мотивы. Однако каждая из этих категорий имеет самостоятельное значение. Например, интересы – это всего лишь этап возникновения, развития и становления мотивации в современном понимании, являются самостоятельной категорией психологии. Интересы личности не могут стать мотивами поведения, т.к. интерес не прекращается с появлением в сознании личности каких-либо иных указанных категорий и может сосуществовать с их множеством.

Специалисты в области уголовного права и психологии порой сходятся в том, что для определения мотива поведения преступной личности важно понимание только сознательных мотивов. Это происходит в свете того, что последнее время наука выделяет сознательные и подсознательные мотивы, указывая на то, что не всегда содержательная сторона находит свое отражение в сознании личности, зачастую и вовсе не фиксируется в нем. А люди, совершив преступное деяние, стремятся объяснить свои действия благородными мотивами, нежели раскрыть истинные¹.

¹ Квалификация преступлений: учебное пособие для вузов / О. С. Капинус [и др.]; под редакцией О. С. Капинус. – 2-е изд. – Москва: Издательство Юрайт, 2019. – 204 с.

Основу психической деятельности человека составляют его потребности, являющиеся единством субъективного и объективного в личности. Субъективная составляющая отражает физиологические потребности личности. Однако потребность может выступать мотивом только в том случае, если она понята, принята и осознана – личность должна понимать, что ей нужно, тогда становится возможным определить объект своей потребности и совершить необходимые действия для ее удовлетворения, т.е. совершить внешние действия.

От того, насколько в сознании личности сформированы потребности, зависит ценностная ориентация и общая поведенческая ориентация.

Поэтому это еще один аргумент в пользу того, что мотивы совершения преступления не всегда носят только негативный характер, и могут быть оценены как позитивные с точки зрения морали.

Источником деятельности может так же служить интерес. Интерес складывается на базе потребности, т.е. он является производным, вторичным по отношению к мотиву.

Интерес и потребность схожи в том, что, по сути, не являются стимулом к совершению каких-либо волевых действий. Для того, чтобы побудить личность к действиям, интересы должны стать осознанными, т.е. стать мотивом действия. Интерес становится мотивом после того, как:

- в сознании личности происходит оценка системы потребностей,
- после оценки потребности, она соотносится с действительностью, окружающей личность,
- происходит процесс определения целей, выбора средств и путей удовлетворения потребности¹.

По сути, все это определяет и характеризует мотивацию, ее источник, который подпитывает поведение человека, в целом саму динамическую сторону деятельности индивида.

¹ Квалификация преступлений: учебное пособие для вузов / О. С. Капинус [и др.]; под редакцией О. С. Капинус. – 2-е изд. – Москва: Издательство Юрайт, 2019. – 204 с.

Однако на таком этапе роль мотива не заканчивается, потому что с помощью осознания мотива человек объясняет свое поведение, обстоятельства такого поведения, определение результата поведения и пр¹.

Таким образом, испытывая определенные потребности, человек сначала испытывает бессознательное влечение, потом это влечение проходит через осознание и становится желанием, а уже сознательное желание побуждает удовлетворить осознанную потребность. Т.е. это та основа, на которой определяется и осознается цель действия.

Соответственно, понимание объекта потребности и субъекта совокупно определяет общую цель действий человека, которая конкретизируется в процессе мотивации.

Опять же, важная работа состоит в том, чтобы не допустить подмены понятий, которыми нужно оперировать в расследовании преступлений, например, не допустить подмены мотива и цели.

Такая проблема, т.е. проблема подмены понятий, может возникнуть по той причине, что цель и мотив – взаимосвязанные понятия. Однако же определяются они различными аспектами волевого процесса.

Если цель определяет направление действия, то мотив призван ответить на вопрос, почему же человек совершил определенные действия.

Бесспорно, и цель, и мотив выражают аспекты деятельности человека, связаны с осознанностью и поведением. Они взаимосвязаны, т.к. цель не может возникнуть в отсутствие мотива, а мотив, в свою очередь, наполняется содержанием только через поставленную цель, представляющую собой результат совершения определенных действий.

Таким образом, мотивы опосредованы сознательной целью, а не действуют бессознательно².

¹ Бриллиантов А.В. Актуальные проблемы уголовного права и криминологии / А.В. Бриллиантов. – М.: Книга по Требованию, 2018. – 300 с.

² Квалификация преступлений: учебное пособие для вузов / О. С. Капинус [и др.]; под редакцией О. С. Капинус. – 2-е изд. – Москва: Издательство Юрайт, 2019. – 204 с.

В отношении понимания сущности цели психологи указывают следующее:

- цель является идеалом действий, которые направлены на ее достижение,
- цель не существует в реальности, т.к. представляет собой образ желаемого будущего результата, следовательно, личность еще не обладает желаемым.

Отмечается, что помимо указанного, цель и мотивы связаны между собой еще и чувством вины. Это объясняется тем, что как субъективная сторона преступления мотив и цель могут выступать вместе, но только цель определяет характер и направленность действий, и только мотив может дать ответ на вопрос, почему личность выбрала именно такую цель.

Достижение одной цели может подчиняться различным, т.е. нескольким, мотивам, и наоборот. В некоторых случаях имеет место быть мотивационный мотив, а остальные определяются как дополнительные; такие мотивы могут изменять основной, но в итоге тем самым усиливать мотивационную ценность.

Практика показывает, что при наличии нескольких мотивов, которые ведут к цели, зачастую сложно установить доминирующий. Верховный Суд Российской Федерации указывает, что именно доминирующий мотив определяет решение о совершении преступления¹.

Цель преступления делится на фактическую, т.е. краткосрочную, и долгосрочную, которая и дает возможность раскрыть мотив преступления. Например, целью преступных деяний может быть причинение вреда здоровью, причинение смерти, нанесение ущерба имуществу и пр., где установление только краткосрочной цели не дает всей картины преступления.

Статья 73 Уголовно-процессуального Кодекса РФ не отражает цель преступного деяния как субъективную сторону преступления, однако без ус-

¹ Квалификация преступлений: учебное пособие для вузов / О. С. Капинус [и др.]; под редакцией О. С. Капинус. – 2-е изд. – Москва: Издательство Юрайт, 2019. – 204 с.

тановления цели невозможно раскрыть ряд вопросов, связанных с преступлением, например, невозможно дифференцировать форму вины. А.В. Бриллиантов, исследуя значение установления цели пишет, что если преступник осведомлен о смысле и значении своих деяний, то он сознательно идет в общественно поставленной цели¹.

Соответственно, неверное истолкование цели преступника становится причиной неверного определения мотивов преступного деяния. Это объясняется сознанием человека, в котором результат его действий, т.е. цель, четко осознается, а вот особенности выбора поведения – не всегда².

Считается, что на поведение человека оказывают влияние не только субъективные факторы, но и объективные. Имеется ввиду, к примеру, то обстоятельство, что человек находится в социуме, действия которого регулируются определенными сводом правил, и тогда человек, даже не имея личной потребности в каком-то определенном поведении, вынужден все же придерживаться определенной модели по внешним причинам независимо от его воли.

Проблема выявления мотивов преступления может быть связана так же с тем, что имеют место быть проблемы с доказыванием мотивов, т.к. информация о них исходит только из внешних проявлений преступного деяния.

В таких ситуациях имеет место быть упрощение практики, использование презумпции, которая устанавливает юридические факты без соответствующей процедуры доказывания, т.е. по умолчанию.

Выделяется триада мотивов-презумпций в уголовном праве согласно Н.С. Таганцеву:

- хулиганские мотивы,
- корысть,
- личная неприязнь.

¹Бриллиантов А.В. Актуальные проблемы уголовного права и криминологии / А.В. Бриллиантов. – М.: Книга по Требованию, 2018. – 300 с.

² Квалификация преступлений: учебное пособие для вузов / О. С. Капинус [и др.]; под редакцией О. С. Капинус. – 2-е изд. – Москва: Издательство Юрайт, 2019. – 204 с.

В случае применения презумпции, мотив виновному лицу приписывается в соответствии с характером совершенного им преступления. Однако такие действия не совсем корректны, потому что из поля зрения выпадает весь спектр внутренних мотивов личности¹.

В настоящее время наука находится на такой стадии развития, что зачастую возникает необходимость пересмотра положений уголовного закона в отношении установления и характеристики субъективной природы преступления и мотива преступления соответственно. Под вопрос ставиться и общепринятое положение, в соответствии с которым у преступного деяния всегда есть мотив².

В действительности же определение мотива крайне затруднено. Рассмотрим ситуацию: восьмимесячный ребенок убит своей бабушкой, нанесено восемь ударов молотком по голове, другой дедушка убивает девятью ударами по головке полторогодовалого внука. Объяснить мотивы отказываются, либо не хотят, оба находятся в здравом уме. Здесь ясно, что намерение – это состояние, которое умственно недоступно прямому наблюдению. Поэтому выводы о мотиве можно сделать только из тех слов или действий, в которых он был выражен.

Еще одна, довольно распространенная ситуация. Убийцу задерживают. В установленные сроки установить ход расследования дела клиента не удалось. Чтобы сослаться на то, что им руководили найм или жадность, такие обстоятельства следует доказать. Что делать, если доказать такие мотивы затруднительно или вовсе невозможно? В данном случае, к примеру, личная неприязнь, не может установить надлежащим образом связь между подозре-

¹ Таганцев, Н. С. Русское уголовное право. Лекции. Часть общая. В 2 томах (комплект из 2 книг) / Н.С. Таганцев. – М.: Наука, 2018. – 818 с

²Квалификация преступлений: учебное пособие для вузов / О. С. Капинус [и др.]; под редакцией О. С. Капинус. – 2-е изд. – Москва: Издательство Юрайт, 2019. – 204 с.

ваемым и потерпевшим. А без установления мотива передать дело на рассмотрение суду невозможно¹.

Таким образом, вопрос установления мотивов преступлений, совершенных безрассудно, остается открытым в теории и практике.

В соответствии с одной точкой зрения установление мотива играет важную роль как в преступлениях, совершенных с умыслом, так и в преступлениях, совершенных безрассудно.

Но такой подход сталкивается с критикой, т.к. при безрассудном преступлении не представляется правомерным определять действия виновного лица как целенаправленные и мотивированные. При безрассудном поведении субъект преступления не имеет своей задачей завершить преступление, поэтому его действия невозможно увязать с умыслом.

В то же время, уголовно-процессуальный закон требует, чтобы был установлен и доказан мотив. Опять же – возникают трудности на практике².

Нередки случаи, когда предосудительный мотив преступного поведения может найти позитивный отклик в ругах общественности, т.е. будет выражен в позитивном полезном поведении, а социально одобряемый мотив может быть выражен в антиобщественных действиях. Поэтому можем сделать вывод, что в различных случаях поведение и мотивы, которым оно определено, не всегда только совпадают, но могут и противопоставляться в процессе моральной оценки.

Считается, что нормами материального права установлены границы, которые позволяют определить предел расследования обстоятельств дела в рамках судебного производства.

Однако ряд ученых, к примеру, А.Ф. Кони и В.Д. Спасович, указывает на необходимость выхода судопроизводства за границы норм права в целях установления истинных мотивов, а именно изучать психологию личности,

¹ Бриллиантов А.В. Актуальные проблемы уголовного права и криминологии / А.В. Бриллиантов. – М.: Книга по Требованию, 2018. – 300 с.

² Квалификация преступлений: учебное пособие для вузов / О. С. Капинус [и др.]; под редакцией О. С. Капинус. – 2-е изд. – Москва: Издательство Юрайт, 2019. – 204 с.

базовые поведенческие мотивы и пр. Тем не менее, наука отечественного уголовного права имеет довольно ограничительную позицию по отношению к возможностям доказывания обстоятельств дела, выходя за рамки уголовного закона.

Таким образом, наше отечественное уголовное право укладывается в рамки классической школы уголовного права¹.

Ранее уголовная политика советского времени ставила своей целью полное искоренение преступности, поэтому доктрина развивалась по пути расширения пределов исследования личности обвиняемого².

В европейских странах уголовное судопроизводство придерживается принципа «безразличия мотивов». Например, уголовное право Англии не считает вину обязательным признаком преступления, соответственно, мотив тоже.

Учитывая зарубежный опыт, наш законодатель мог бы сделать акцент на субъективизации уголовного процесса таким образом, чтобы признаки преступного деяния исходили от субъекта оценки современными средствами познания, включающими в себя решения других отраслей науки.

Представляется возможным исключить из ст. 73 УПК РФ мотив в качестве обязательного элемента предмета доказывания. Т.е. проблемы установления мотива не должны быть препятствием на пути к вынесению приговора и приведения его в исполнение за преступление, в диспозиции которого в качестве квалифицирующего признака мотив не указан³.

Однако нельзя сказать, что мотив преступления в процессе расследования обстоятельств дела устанавливается не нужно, т.к. мотив – это косвенное доказательство совершения преступления. Поэтому все доказательства в

¹ Бриллиантов А.В. Актуальные проблемы уголовного права и криминологии / А.В. Бриллиантов. – М.: Книга по Требованию, 2018. – 300 с.

² Квалификация преступлений: учебное пособие для вузов / О. С. Капинус [и др.]; под редакцией О. С. Капинус. – 2-е изд. – Москва: Издательство Юрайт, 2019. – 204 с.

³ Квалификация преступлений: учебное пособие для вузов / О. С. Капинус [и др.]; под редакцией О. С. Капинус. – 2-е изд. – Москва: Издательство Юрайт, 2019. – 204 с.

пользу установления мотива должны относиться к делу и составлять его важную часть¹.

Мы ранее уже коснулись понятия конкурирующих мотивов. Оно неразрывно связано с судебной практикой, которая устанавливает ведущие мотивы, побуждающие к совершению преступных деяний, и принимает решение о квалификации преступлений.

Т.е. поведение человека определяет несколько мотивов.

Такая конкуренция мотивов может быть двух видов:

- может находить свое выражение в борьбе мотивов, когда в результате один мотив выходит на первый план, определяет поведение и, соответственно, квалификацию преступления. Например, преступник, получив отказ в выполнении простой бытовой просьбы, допустим. Не получает по просьбе сигарету, наносит отказавшему смертельное ножевое ранение. Здесь из мотивов поведения можно выделить как месть, так и хулиганство. Хулиганство будет являться доминирующим мотивом, т.к. повод (отказ) является незначительным. Соответственно, преступление должно быть квалифицировано по п. «а» ч. 2 ст. 105 Уголовного Кодекса РФ,

- может иметь место быть равное сосуществование мотивов, т.е. доминирующий – отсутствует. Это так же подлежит отражению при квалификации преступления. Например, убийство при разборе носит корыстный характер. Но в то же время корыстный мотив может быть неразрывно связан с желанием преступника скрыть преступление и пр.

Целью преступления является субъективное представление человека о результате своих действий; цель не существует в реальности, это только мысленное представление, она направлена в будущее и моделирует результат.

¹ Таганцев, Н. С. Русское уголовное право. Лекции. Часть общая. В 2 томах (комплект из 2 книг) / Н.С. Таганцев. – М.: Наука, 2018. – 818 с

Так же, под целью следует понимать то, ради чего преступник совершает соответствующие деяния, т.е. она определяет направление действий и характерна всем элементам преступления¹.

Цель и мотив преступления тесно взаимосвязаны. И то, и другое может выступать в качестве стимула к субъективной причине преступления. Но мотив и цель-это отдельные разные категории, характеризующие преступное поведение с разных сторон. Цель определяет направление поведения, а мотив обосновывает причину выбора цели и способы ее достижения. Без мотива нет ни цели, ни решимости достичь ее. Однако по сравнению с мотивом роль и значение цели преступления более конкретны и ограничены, поскольку она (цель) характерна только для преступлений, совершенных с прямым умыслом.

Следовательно, если цель указана в диспозиции статьи Особенной части Уголовного кодекса, то соответствующее преступление может быть совершено только с прямым умыслом.

Цель преступления должна быть отличена от общественно опасных последствий. Цель субъективна, последствия объективны. Последствия-результат деятельности, цель-идея этого результата. Когда цель достигнута, она может совпасть с результатом. Например, в случае совершенного хищения в форме кражи или грабежа, завладение имуществом свидетельствует о достижении корыстной цели².

Эмоции являются необязательным признаком субъективной стороны преступления.

Уголовно-правовое значение имеют эмоции, которые влияют на характер общественной опасности деяния и отражают субъективную сторону преступления и психическое состояние лица в момент совершения преступления. Примером может служить состав преступлений, предусмотренных

¹ Бриллиантов А.В. Актуальные проблемы уголовного права и криминологии / А.В. Бриллиантов. – М.: Книга по Требованию, 2018. – 300 с.

² Таганцев, Н. С. Русское уголовное право. Лекции. Часть общая. В 2 томах (комплект из 2 книг) / Н.С. Таганцев. – М.: Наука, 2018. – 818 с

статьями 106, 107, 113 УК РФ, которые придают особую эмоциональную окраску состоянию психического расстройства, не исключающего вменяемости, и состоянию внезапного сильного эмоционального возбуждения (аффекта).

Эмоции, характеризующие отношение к уже совершенному преступлению, не являются признаком субъективной стороны преступления¹.

Наиболее распространены на практике мотивы борьбы и соперничества следующие:

- конкуренция мотивов. В такой ситуации оба мотива и более имеют только либо позитивное содержание, либо негативное, поэтому в полной мере заменяют или дополняют друг друга;

- вытеснение положительного мотива отрицательным в результате борьбы мотивов;

- вытеснение негативного мотива положительным в результате борьбы;

- отрицательный мотив побеждает в результате борьбы,

- положительный мотив побеждает в результате борьбы.

Отсюда большую важность приобретают понимание сущности мотива и детальный анализ особенностей его формирования, особенностей его проявления в действиях преступника, что в целом должно положительно сказаться на минимизации ошибок в определении и доказывании мотива преступления. В том числе важно изучить:

- генезис характера мотива;

- каким образом мотив повлиял на подготовку к совершению преступления, непосредственно на совершение преступления и его сокрытие;

- установить формы объективации преступления;

- определить процессуально-правовые формы выявления и фиксирования сведений, которые определяют и характеризуют мотив преступления и пр.

¹ Квалификация преступлений: учебное пособие для вузов / О. С. Капинус [и др.]; под редакцией О. С. Капинус. – 2-е изд. – Москва: Издательство Юрайт, 2019. – 204 с.

Целью таких действий является своевременное определение проблем, которые характерны для процесса доказывания мотива совершенного преступления, и, как следствие, предотвращение их возникновения и минимизация их влияния на ход расследования¹.

Основными проблемами, которые могут возникнуть при определении мотива и целей преступления, являются следующие:

- мотив – это психологическое явление, он не выражен в материальной форме, которая была бы более доступна для однозначного понимания. Не всегда мотив находит свое выражение во внешних проявлениях субъекта преступления, поэтому недоступен для непосредственного наблюдения или восприятия;

- значительно ограничены возможности восприятия мотива как аудиовизуального явления, соответственно, нет достаточных источников, из которых можно получить данные, которые будут использованы в процессе доказывания мотива преступления;

- невозможность выражения мотива с помощью аудиовизуальных средств значительно затрудняет определение того, какие процессуальные средства расследования надлежит применить, например, какие доказательства, имеющие отношение к делу, следует собрать, зафиксировать, проверить, оценить их отношение к мотиву преступления и пр.;

- нехватка сведений, которые бы использовались при доказывании мотива преступления, и особенности применения на практике различных процессуальных средств, является причиной необходимости разработки индивидуального подхода к каждому случаю, что позволило бы максимально эффективно использовать имеющуюся информацию в процессе доказывания мотива. Однако в настоящее время таких универсальных алгоритмов в уголовной практике не существует;

¹ Таганцев, Н. С. Русское уголовное право. Лекции. Часть общая. В 2 томах (комплект из 2 книг) / Н.С. Таганцев. – М.: Наука, 2018. – 818 с

- особенности алгоритма доказывания мотива преступления и его отличие от порядка и правил доказывания иных обстоятельств дела могут быть обусловлены тем, что доказывание мотива обычно осуществляется опосредованно, т. е. путем выявления и доказывания иных обстоятельств, входящих в предмет доказывания, таких как обстоятельства совершения преступления, их форма, направленность, продолжительность, интенсивность противоправных действий, характер орудий преступления, цели преступных деяний и другие обстоятельства дела;

- косвенный способ доказывания мотива приводит к необходимости получения таких сведений об обстоятельствах, подлежащих доказыванию, которые, с одной стороны, должны быть достаточны для констатации факта доказывания этих обстоятельств, а с другой – должны служить основанием для обоснованного утверждения соответствующего мотива преступления;

- особенности и соответствующие трудности доказывания мотива преступления могут быть обусловлены также возможностью такого характера преступного поведения, при котором преступление вызвано не одной, а несколькими последовательными мотивирующими причинами (мотивами), причем одна из них может быть катализатором возникновения и проявления других;

- другая проблема, прямо противоположная предыдущей, может заключаться в том, что гипотетически невозможно исключить возможность совершения «неподвижных» преступлений, то есть таких ситуаций, в которых преступные действия не имели смысла, а проявлялись мгновенно, бездумно, с резким единичным действием, как рефлекторная реакция на провоцирующее поведение потерпевшего, например, акт насилия с его стороны, непристойный жест, оскорбительное высказывание и другие подобные действия;

- возможно также противодействие доказательству истинных мотивов преступления и их сокрытие лицами, привлекаемыми к уголовной ответственности.

К другой группе проблем, обусловленной различными правовыми обстоятельствами, без учета которых невозможно проведение надлежащего расследования и доказывания мотива преступления, относятся:

- часть норм права содержит указание на мотив преступления как на один из ведущих конструктивных элементов соответствующего состава, т.е. заблаговременно в некоторой степени определяет примерный перечень фактических обстоятельств, которые, в свою очередь, определяют наличие конкретного мотива преступления. В то же время, ряд норм не содержит указания на мотив как на ведущий конструктивный элемент состава преступления, а только определяет его нормативным образом, т.е. не дает никаких представлений об ориентировке в выявлении и доказывании мотива преступления лицу, расследующему преступление;

- на практике отсутствует единое мнение по вопросу об обязательном доказывании мотива преступления, которое было совершено по неосторожности;

- не существует так же единого мнения по вопросу необходимости установления мотива лица, совершившего общественное опасное деяние, если такое лицо не способно отдавать отчет своим действиям и, соответственно, отчитываться за их совершение. Сама проблема кроется в том, что до момента рассмотрения судом уголовного дела не ясно, имеют ли место быть основания, позволяющие считать преступника невменяемым в связи с совершенным преступлением¹;

- в связи с тем, что на практике выделяются такие мотивы, которые не являются конструктивными элементами преступления, не указывают на то, что имеются обстоятельства, исключаящие преступление, не указывают на обстоятельства, наличие которых бы сказалось на смягчении или отягчении

¹ Таганцев, Н. С. Русское уголовное право. Лекции. Часть общая. В 2 томах (комплект из 2 книг) / Н.С. Таганцев. – М.: Наука, 2018. – 818 с

наказания, встает вопрос о необходимости и вообще возможности их доказывания¹;

- имеются разногласия по поводу того, является ли отсутствие доказательств мотива совершенного преступления, который не относится к конструктивным элементам преступления, правовым препятствием в надлежащем расследовании и завершении расследования, конечным итогом которого должно стать предъявление обвинительного заключения и передача дела в суд для рассмотрения по существу и вынесения приговора.

Таким образом, своевременное выявление таких проблем и преодоление их на начальной стадии расследования преступления, выявления мотива и целей, является залогом минимизации потерь в процессе доказывания мотива расследуемого преступления².

3.2 Влияние мотива и цели на разграничение преступлений и проступков

Оной из важнейших задач правоприменительной деятельности в уголовном праве является квалификация преступлений, которая позволяет установить и закрепить точное соответствие признаков совершенного деяния и преступления, содержащегося в уголовном законе³.

Отсюда сложно переоценить важность грамотной квалификации преступления.

Квалификация играет роль разграничения преступлений от правомерного поведения, поступков и преступлений, связанных между собой, что по сути следует из состава преступления как основы уголовной ответственности.

¹ Квалификация преступлений: учебное пособие для вузов / О. С. Капинус [и др.]; под редакцией О. С. Капинус. – 2-е изд. – Москва: Издательство Юрайт, 2019. – 204 с.

² Бриллиантов А.В. Актуальные проблемы уголовного права и криминологии / А.В. Бриллиантов. – М.: Книга по Требованию, 2018. – 300 с.

³ Рарог, А.И. Актуальные проблемы уголовного права. Особенная часть. Учебное пособие / А.И. Рарог. – М.: Проспект, 2017. – 790 с

Грамотно выполнения квалификация есть важнейшее условие соблюдения закона в процессе расследования уголовных дел, потому что определяет выбор норм права, подлежащих применению в процессе доказывания, предъявления обвинения и рассмотрения дела судом по существу.

Безусловно, важную роль играет правильное определение мотива и цели, т.е. субъективной стороне преступления.

К сожалению, на практике не всегда квалификация преступления выполнена надлежащим образом – Р.И. Михеев и А.И. Рарог полагают, что ошибки в квалификации состава преступления влекут за собой ошибки в каждом третьем судебном разбирательстве, т.к. неправильно устанавливается форма вины и неверно определяются признаки субъективной стороны преступления¹.

Однако вина, мотив и цель, как субъективные составляющие уголовной ответственности, в силу своих специфических социально-правовых свойств, как раз играют существенную роль в разграничении преступлений, т.е. общественно опасных деяний, от иных деяний, в том числе помогают разграничить обычные и военные преступления и т.д.².

Таким образом, сам закон указывает на высокую значимость расследования субъективной стороны преступления.

В целях квалификации преступного деяния важно определить степень его общественной опасности посредством иных признаков, которые могли бы максимально раскрыть ту или иную форму поведения. Это делается с целью реализации принципа полного состава³.

Такие признаками, воздействуя на степень и характер опасности деяния, могут сыграть следующую роль:

¹ Таганцев, Н. С. Русское уголовное право. Лекции. Часть общая. В 2 томах (комплект из 2 книг) / Н.С. Таганцев. – М.: Наука, 2018. – 818 с

² Квалификация преступлений: учебное пособие для вузов / О. С. Капинус [и др.]; под редакцией О. С. Капинус. – 2-е изд. – Москва: Издательство Юрайт, 2019. – 204 с.

³ Рарог, А.И. Актуальные проблемы уголовного права. Особенная часть. Учебное пособие / А.И. Рарог. – М.: Проспект, 2017. – 790 с

- повысить его до уровня преступления и в то же время выступать в качестве одного из субъективных оснований уголовной ответственности за отдельные военные правонарушения;

- вина, мотив и цель имеют противоположное свойство-снижать общественную опасность деяний, сводя ее в ряде случаев к характеру преступления, и тем самым также отличать военные преступления от других деяний, совершаемых военнослужащими¹;

- признаки субъективной стороны, характеризующие личность правонарушителя, также влияют на общественную опасность деяния, которая зависит не только от опасности действия (бездействия), но и от других показателей, в частности, от данных о субъекте и содержании субъективной стороны. Однако, как справедливо отмечается в литературе, это обстоятельство имеет решающее значение для перевода деяния из состава преступления в состав проступка только в том случае, если само это деяние или бездействие не представляет большой общественной опасности.

Преступления этих групп различаются по многим объективным и субъективным признакам. Не преувеличивая роли субъективной стороны, мы продемонстрируем их место в этом процессе².

Трудность проведения различия между преступлением и проступком возникает, в частности, при оценке отдельных пограничных случаев.

Так, в уголовном деле Боровика и других было установлено, что этот военнослужащий вместе с двумя сослуживцами совершил преступление оставления службы и, находясь вне части, отказался от исполнения своих обязанностей в случае, если командир взвода старший лейтенант Степанов, находившийся на службе, направился в частную квартиру, где организовал коллективное употребление спиртных напитков. Боровик был признан ви-

¹ Таганцев, Н. С. Русское уголовное право. Лекции. Часть общая. В 2 томах (комплект из 2 книг) / Н.С. Таганцев. – М.: Наука, 2018. – 818 с

² Квалификация преступлений: учебное пособие для вузов / О. С. Капинус [и др.]; под редакцией О. С. Капинус. – 2-е изд. – Москва: Издательство Юрайт, 2019. – 204 с.

новным по приговору военного суда и осужден за оставление части без разрешения и групповое невыполнение приказа¹.

Однако надзорным определением военного суда округа обвинение в неисполнении приказа офицера Степанова из приговора было необоснованно исключено и дело в этой части производства было прекращено-но за отсутствием указанных действий Боровика состав заслушался.

Военная коллегия Верховного Суда Российской Федерации, исправляя ошибку надзорной инстанции, указала, что Боровик и другие, понимая просьбу офицера Степанова как приказ, отданный в порядке несения службы, умышленно не выполнили его и продолжали оставаться за пределами части. Таким образом, они совершили два преступления разного характера и объекта посягательства: уклонение от военной службы и деяние против порядка подчинения².

Анализируя вышеизложенное дело, следует отметить, что мотив и цель действий виновного позволили нам правильно оценить содеянное по двум статьям. Исходя из желания провести время по собственному усмотрению, употреблять алкогольные напитки, военнослужащие решили покинуть часть, чтобы временно избежать службы. Эта цель являлась способом реализации указанных мотивов и вместе с другими признаками содеянного должна была получить независимую уголовно-правовую оценку по действующей статье 337 Уголовного кодекса Российской Федерации³.

Однако на пути к достижению этой цели возникло объективное препятствие – приказ начальника вернуться в подразделение, что не позволило его выполнить. В связи с этим Боровик исправил свое поведение и принял незаконные меры по снятию барьера. Реализация цели временного уклонения от службы не была снята, но на некоторое время ее отодвинули на второй план.

¹ Рарог, А.И. Актуальные проблемы уголовного права. Особенная часть. Учебное пособие / А.И. Рарог. – М.: Проспект, 2017. – 790 с

² Бриллиантов А.В. Актуальные проблемы уголовного права и криминологии / А.В. Бриллиантов. – М.: Книга по Требованию, 2018. – 300 с.

³ Квалификация преступлений: учебное пособие для вузов / О. С. Капинус [и др.]; под редакцией О. С. Капинус. – 2-е изд. – Москва: Издательство Юрайт, 2019. – 204 с.

Общепризнано, что с субъективной стороны сопротивление и потребность характеризуются прямым намерением. В то же время предполагается, что субъект этих преступлений должен преследовать особую цель, которая направляет и конкретизирует умысел: воспрепятствовать соответствующим лицам исполнять свои обязанности (в случае сопротивления) или настроить их на нарушение, прекращение, изменение этих обстоятельств в настоящее время или в будущем (под давлением). В то же время эти цели должны признавать не только виновным, но и потерпевшим, не зная о цели примененного к нему насилия, последний не способен понять, чего он хотел.

Таким образом, в результате неправильной оценки мотива содеянного, военный строитель рядовой Кравцов был изначально ошибочно осужден. Во время отбывания срочной службы он был избит коллегой Исаевым (который был осужден за это преступление), в связи с чем его госпитализировали более чем на месяц, а затем перевели в другую часть. Там земляки Исаева систематически угрожали Кравцову смертью, избивали его, заставляли выполнять различные работы.

По этим причинам Кравцов добровольно покинул часть и отправился к жене на консультацию. На четвертый день он прибыл в военную прокуратуру.

Поскольку Кравцов добровольно покинул часть не с целью уклонения от военной службы, а для того, чтобы избежать издевательств со стороны своих сослуживцев, уголовное дело в отношении него было прекращено за отсутствием состава военного преступления¹.

В другом случае с аналогичными обстоятельствами практические органы военной юстиции установили, что, поскольку военнослужащий не уклонялся от военной службы, а подвергался систематическим издевательствам и унижениям, его побег из части лишь формально содержит признаки преступ-

¹ Рапог, А.И. Актуальные проблемы уголовного права. Особенная часть. Учебное пособие / А.И. Рапог. – М.: Проспект, 2017. – 790 с

ления, а потому не может считаться преступлением в соответствии с ч. 2 ст. 14 УК РФ.

Мотивы формируют цель поведения, которая определяет направленность умысла в преступлениях рассматриваемой группы¹.

Это следует иметь в виду в правоприменительной деятельности и при оценке субъективной стороны деяния, чтобы не допустить подмены понятий: мотивация и наоборот.

Как показывает изучение уголовных дел, подобные ошибки не редкость в практике военных прокуратур и военных судов, что приводит к их неправильному применению в уголовном праве².

Мотив и цель также являются субъективными основаниями ответственности за умышленные преступления, которые квалифицируются в соответствии с обычными уголовными нормами о должностных преступлениях.

Наличие особых мотивов, корысти или иного личного интереса, наряду с другим обязательным признаком-значительным вредом-придает должностному преступлению военного субъекта необходимый характер общественной опасности, что позволяет отнести его к преступлению. Деяние, не обладающее этими признаками, не является преступным злоупотреблением должностными полномочиями (Статья 285 Уголовного кодекса Российской Федерации)³.

Таким образом, отдельные действия должностного лица, не причинившие существенного вреда, не могут считаться преступлением, если они лишены корыстной или иной личной заинтересованности. Такие действия сле-

¹ Таганцев, Н. С. Русское уголовное право. Лекции. Часть общая. В 2 томах (комплект из 2 книг) / Н.С. Таганцев. – М.: Наука, 2018. – 818 с

² Бриллиантов А.В. Актуальные проблемы уголовного права и криминологии / А.В. Бриллиантов. – М.: Книга по Требованию, 2018. – 300 с.

³ Квалификация преступлений: учебное пособие для вузов / О. С. Капинус [и др.]; под редакцией О. С. Капинус. – 2-е изд. – Москва: Издательство Юрайт, 2019. – 204 с.

дует рассматривать как служебный проступок, за который лицо может быть наказано только в дисциплинарном порядке¹.

Таким образом, военный чиновник осознает необходимые объективные признаки преступления, обусловленные соответствующими субъективными признаками.

Давайте рассмотрим эту концепцию более подробно.

Ложно понимаемые интересы обслуживания являются частью общего понятия-ложно понимаемые интересы потребностей в обслуживании. В уголовном законе прямо не упоминается ни один из них, поэтому требуется их анализ.

Служебная необходимость – это выполнение обязанностей по военной службе, это специфический вид деятельности, который может полностью исключить преступность деяний и условий службы в рядах Вооруженных сил.

Действуя на основании реальной служебной необходимости, субъект моделирует цель и выбирает приемлемые средства ее реализации, не противоречащие закону. Например, в соответствии с Дисциплинарным регламентом командир может при определенных условиях требовать от своих подчиненных повиновения, вплоть до применения против них оружия.²

Оценка поведения как мотивированного не объективной служебной необходимостью, а ложно понимаемыми интересами службы осуществляется в следующих ситуациях:

Сама мотивация действительно может определяться собственными интересами службы. Однако если оно связано с антисоциальными целями и способами их достижения, то только деяние приобретает качество общественно опасного.³

¹ Рарог, А.И. Актуальные проблемы уголовного права. Особенная часть. Учебное пособие / А.И. Рарог. – М.: Проспект, 2017. – 790 с

² Таганцев, Н. С. Русское уголовное право. Лекции. Часть общая. В 2 томах (комплект из 2 книг) / Н.С. Таганцев. – М.: Наука, 2018. – 818 с

³ Квалификация преступлений: учебное пособие для вузов / О. С. Капинус [и др.]; под редакцией О. С. Капинус. – 2-е изд. – Москва: Издательство Юрайт, 2019. – 204 с.

Например, заместитель командира взвода младший сержант Кузнецов, будучи недоволен тем, что подчиненные несправедливо выполняют свои служебные обязанности, систематически избивал их, полагая, что таким образом он добьется устранения их упущений на службе.

При оценке описанного злоупотребления служебными полномочиями необходимо учитывать существующие ложно понимаемые интересы службы как фактор, определяющий направленность действия закона «О военно-служебных отношениях». Кроме того, их следует учитывать, как обстоятельство, смягчающее ответственность ответственного лица, поскольку "благое намерение" самого должностного лица свидетельствует о меньшей глубине антисоциальной мотивации его поведения.¹

На практике военные суды при назначении наказания за деяния, совершенные в аналогичных ситуациях, указывают, что они учитывают неправомерные, неправомерные действия потерпевших, причинивших преступления виновному в качестве смягчающих обстоятельств.

Поведение чиновника может быть вызвано не только причинами служебной необходимости, но и антисоциальной мотивацией, которая формирует противоправный образ его действий.²

Например, командир воинской части майор Черняков скрыл преступления своих подчиненных и не возбудил против них семь уголовных дел.

Свое бездействие Черняков объяснил тем, что руководствовался мотивом обеспечения интересов службы и целью создания видимости доброй воли в подразделении.

Такие объяснения вряд ли можно отнести к неверно понимаемым интересам службы. Однако, нарушая закон, невозможно достичь каких-либо благих целей, что признается самим виновным в силу его образования, опыта, положения и т.д. Поэтому эти мотивы и цели должны быть приняты во вни-

¹ Рарог, А.И. Актуальные проблемы уголовного права. Особенная часть. Учебное пособие / А.И. Рарог. – М.: Проспект, 2017. – 790 с

² Бриллиантов А.В. Актуальные проблемы уголовного права и криминологии / А.В. Бриллиантов. – М.: Книга по Требованию, 2018. – 300 с.

мание как факторы, указывающие на военный характер акта. На практике такие признаки часто не учитываются и вообще не оцениваются в подобных ситуациях.

Поступок должностного лица может быть вызван низкими мотивами, которые субъект часто скрывает за мотивами (объяснениями, а не мотивами) служебных интересов.

Например, старший лейтенант Новиков, будучи начальником поста в Республике Афганистан, ставил перед подчиненными задачи осуществлять нападения с целью захвата денег и имущества афганских граждан. Новиков также пытался мотивировать свои действия интересами ведения военных действий и просил учесть это как обстоятельство, смягчающее его ответственность. По сути, мотивы его действий были со-русскими мотивами, которые должны были учитываться как конструктивный признак, по статье 285 УК РФ и по статье 146 УК РСФСР (статья 162 УК РФ).¹

В реальной практике нередко встречаются случаи параллельного существования личных и ложно понимаемых официальных мотивов, руководствуясь которыми субъект совершает преступление. В таких случаях каждый из мотивов должен получить свою собственную уголовно-правовую оценку, как в рамках квалификации, так и при назначении наказания за совершение воинского должностного преступления.

Содержание мотива неверно истолкованных интересов службы не является неизменным и однозначным.

В каждом конкретном случае это должно быть разъяснено, а не ограничиваться туманными ссылками на то, что лицо действовало из интересов или неверно истолковало интересы службы, как это в настоящее время имеет место на практике. Рассматриваемый мотив деяния должностного лица может быть самостоятельно оценен как доказательство, определяющее направленность деяния и его квалификацию, влияющее на степень общественной опас-

¹ Рапог, А.И. Актуальные проблемы уголовного права. Особенная часть. Учебное пособие / А.И. Рапог. – М.: Проспект, 2017. – 790 с

ности конкретного преступления и учитываемое как фактор, смягчающий ответственность при назначении наказания, поэтому мотив является существенным признаком должностного преступления.

Помимо того, что это один из конструктивных элементов преступного злоупотребления, мотив формирует соответствующую цель, указывающую на направленность преступления.

В силу своих правовых функций рассматриваемые признаки оказывают существенную помощь в разграничении преступлений, дисциплинарных проступков и правомерного поведения¹.

Наиболее важным понятием, связанным с правоприменительной деятельностью правоохранительных органов и центральным этапом применения уголовного закона, квалификации преступлений, которая подразумевает именно установление и юридическое закрепление точного соответствия между признаками совершенного деяния и признаками преступления, предусмотренными уголовным законом².

Мотив и цель преступления являются факультативными признаками субъективной стороны преступления. Они становятся обязательными и поэтому учитываются при классификации преступлений только в случаях, предусмотренных законом, то есть в конкретной статье Особенной части Уголовного кодекса. Например, злоупотребление должностными полномочиями влечет уголовную ответственность при наличии корыстных или иных личных интересов, которые являются возможными мотивами злоупотребления.

Их отсутствие исключает уголовную ответственность за злоупотребление должностными полномочиями, даже если все остальные признаки этого преступления присутствуют. В других случаях мотив и цель общественно

¹ Рарог, А.И. Актуальные проблемы уголовного права. Особенная часть. Учебное пособие / А.И. Рарог. – М.: Проспект, 2017. – 790 с

² Таганцев, Н. С. Русское уголовное право. Лекции. Часть общая. В 2 томах (комплект из 2 книг) / Н.С. Таганцев. – М.: Наука, 2018. – 818 с

опасного деяния играют важную роль в индивидуализации наказания и характере личности преступника¹.

В силу своих социально-правовых свойств, реализуемых и уголовно-правовых функций, вина, мотив и цель, выступающие субъективными основаниями уголовной ответственности, оказывают существенную помощь в разграничении преступлений от других антиобщественных деяний, помогают различать обычные и военные преступления, а последние – между собой.

Вывод об указанном значении субъективной стороны в квалификации преступлений соответствует положениям действующего законодательства и подтверждается результатами различных исследований.

Правонарушение – это общественно опасное, незаконное, виновное деяние субъекта правонарушения, причиняющее вред общественным отношениям или ставящее их под угрозу причинения вреда, за совершение которого предусмотрена юридическая ответственность.

Исходными и определяющими понятиями для понимания правонарушения являются представления о том, что оно характеризуется социальным вредом и противоправностью².

Незаконность – это свойство, отличающее правонарушение от законных действий и от нарушений других социальных норм.

Правонарушения являются социально вредными в том смысле, что они дезорганизуют нормальный ритм жизни общества, а также направлены против господствующих общественных отношений, привносят в них элементы социальной напряженности и конфликтности.

Из вышеизложенного следует, что деяния, которые по своим свойствам не способны нанести вред общественным отношениям, ценностям общества и личности, их правам и интересам, не представляют угрозы верховенству права в целом или не подрывают правовой режим в конкретной сфере обще-

¹ Бриллиантов А.В. Актуальные проблемы уголовного права и криминологии / А.В. Бриллиантов. – М.: Книга по Требованию, 2018. – 300 с.

² Квалификация преступлений: учебное пособие для вузов / О. С. Капинус [и др.]; под редакцией О. С. Капинус. – 2-е изд. – Москва: Издательство Юрайт, 2019. – 204 с.

ственной жизни, не могут и объективно не должны признаваться правонарушениями¹.

И еще одно, как кажется, важное соображение практического характера. Общественный вред или опасность – это объективное свойство, объективное в том смысле, что деяние причиняет вред обществу, интересам отдельных граждан, независимо от осознания этого состояния законодателем. В то же время отнесение деяния к противному (нарушающему закон) зависит от законодателя, и крайне важно придать официальную огласку общественно опасному деянию или скрыть его.

Очень важно выделить такое поведение в правонарушении. Это действие (или бездействие), которое носит незаконный характер, т. е. нарушает запреты и не выполняет обязательства, установленные верховенством закона. Это отличает его от других типов антисоциального поведения, таких как аморальное или дезорганизирующее поведение².

И хотя противоправное поведение, как правило, включает в себя нарушение моральных норм и содержит дегранитацию, но прежде всего правонарушение является противоправным деянием.

Для определения преступности деяния необходимо дополнить его общественную опасность другими признаками, которые могут в каждом конкретном случае наиболее полно характеризовать ту или иную форму преступного поведения, исходя из такого системного принципа криминализации, как полнота состава.

Среди этих атрибутов, наряду с другими, есть вина, мотив и цель. Исходя из своих важных социально-правовых функций, они призваны оказывать существенную помощь в разграничении военных преступлений и других форм антиобщественного поведения.

¹ Рарог, А.И. Актуальные проблемы уголовного права. Особенная часть. Учебное пособие / А.И. Рарог. – М.: Проспект, 2017. – 790 с

² Таганцев, Н. С. Русское уголовное право. Лекции. Часть общая. В 2 томах (комплект из 2 книг) / Н.С. Таганцев. – М.: Наука, 2018. – 818 с

Воздействуя на характер общественной опасности деяния, рассматриваемые признаки могут, во-первых, повысить его до уровня преступления и в то же время выступать в качестве одного из субъективных оснований уголовной ответственности за отдельные военные правонарушения.

Во-вторых, вина, мотив и цель имеют противоположное свойство – снижать общественную опасность деяния, сводя ее в ряде случаев к характеру преступления, и тем самым также отличать военные преступления от других деяний, совершаемых военнослужащими¹.

В-третьих, признаки субъективной стороны, характеризующие личность правонарушителя, также влияют на общественную опасность деяния, которая зависит не только от опасности действия (бездействия), но и от других показателей, в частности, от данных о субъекте и содержании субъективной стороны. Однако, как справедливо отмечается в литературе, это обстоятельство имеет решающее значение для перевода деяния из состава преступления в состав проступка только в том случае, если само это деяние или бездействие не представляет большой общественной опасности².

Преступления этих групп различаются по многим объективным и субъективным признакам. Не преувеличивая роли субъективной стороны, мы продемонстрируем их место в этом процессе.

При рассмотрении особенностей правовой структуры преступлений экстремистской направленности особое внимание следует уделить составу преступления, предусмотренного статьей 213 Уголовного кодекса Российской Федерации, устанавливающей ответственность за хулиганство. В настоящее время это правило в его нынешнем варианте вызывает много дискуссий как в теории, так и на практике.

¹ Рарог, А.И. Актуальные проблемы уголовного права. Особенная часть. Учебное пособие / А.И. Рарог. – М.: Проспект, 2017. – 790 с

² Бриллиантов А.В. Актуальные проблемы уголовного права и криминологии / А.В. Бриллиантов. – М.: Книга по Требованию, 2018. – 300 с.

Ярким примером может служить уголовное дело № 1-170/12, которое было возбуждено в Москве по факту панк-молебна в Храме Христа Спасителя.

Группа из трех девушек, Толоконникова Надежда Андреевна, Самуцевич Екатерина Станиславовна, Алехина Мария Владимировна, которые называли себя «PussyRiot», по мнению суда, совершила преступление, предусмотренное пунктом «б» ч.1 ст. 213 УК РФ, то есть «грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, совершенное по мотивам религиозной ненависти или вражды, а также ненависти в отношении какой-либо социальной группы группой лиц по предварительному сговору» архив Хамовнического районного суда г. из Москвы¹.

Основная масса дискуссий по вопросу определения объекта данной обязанности возникла после принятия ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в сфере противодействия экстремизму».

Действующая редакция статьи 213 Уголовного кодекса Российской Федерации включает в себя два принципиально различных деяния:

- хулиганство с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия;
- хулиганство, совершенное по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти либо вражды, либо по мотивам ненависти, либо вражды в отношении какой-либо социальной группы².

Как известно, мотивом «классического» хулиганства является умышленное нарушение общепризнанных норм и правил поведения, продиктован-

¹ Крохмалюк, Э. В. Соотношение понятий «общественная безопасность» и «общественный порядок» при квалификации хулиганства / Э. В. Крохмалюк. – Текст: непосредственный, электронный // Молодой ученый. – 2017. – № 14 (148). – С. 523-526. – URL: <https://moluch.ru/archive/148/41529/> (дата обращения: 21.04.2020).

² Парог, А.И. Актуальные проблемы уголовного права. Особенная часть. Учебное пособие / А.И. Парог. – М.: Проспект, 2017. – 790 с

ное желанием преступника противопоставить себя другим, продемонстрировать пренебрежительное отношение к ним¹.

Полагаем, что совершение хулиганства по экстремистским мотивам является персонифицированным деянием, поскольку оно вызвано желанием виновного указать на неполноценность определенных лиц, принадлежащих к другим расам, национальностям, религиям, политическим и идеологическим или социальным группам. Это, в свою очередь, исключает прямые посягательства на общественный порядок в целом, поскольку в данном случае деяние направлено на интересы определенной социальной единицы, а не всего общества.

Это подтверждается судебной и следственной практикой.

В частности, приговор Хамовнического районного суда от 17 августа 2012 года по уголовному делу по обвинению группы «PussyRiot» в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ, отмечается, что действия виновных лиц были направлены не на посягательство на общественный порядок в целом, а только в отношении отдельных социальных групп православных верующих²

Анализ статьи 213 Уголовного кодекса Российской Федерации также свидетельствует о том, что существующая правовая конструкция анализируемой нормы порождает дискуссии при определении признаков объективной стороны преступления. Хотя, на наш взгляд, преступление, ответственность за которое предусмотрена данной нормой, не может в полной мере считаться экстремистским, однако, учитывая его нынешнюю законодательную формулировку, сотрудник правоохранительных органов неизбежно сталкивается с вопросами квалификации данного деяния, когда оно совершается по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или

¹Квалификация преступлений: учебное пособие для вузов / О. С. Капинус [и др.]; под редакцией О. С. Капинус. – 2-е изд. – Москва: Издательство Юрайт, 2019. – 204 с.

² Крохмалюк, Э. В. Соотношение понятий «общественная безопасность» и «общественный порядок» при квалификации хулиганства / Э. В. Крохмалюк. – Текст: непосредственный, электронный // Молодой ученый. – 2017. – № 14 (148). – С. 523-526. – URL: <https://moluch.ru/archive/148/41529/> (дата обращения: 21.04.2020).

религиозной ненависти или вражды, либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

Основной проблемой является дифференциация преступления, предусмотренного пунктом «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ, от смежных преступлений¹.

В преступлении, предусмотренном пунктом «б» ч. 2 ст. 213 УК РФ, такое поведение виновного считается незаконным, что грубо нарушает общественный порядок и выражает явное неуважение к обществу. Безусловно, наличие оценочных признаков в норме создает определенные трудности при квалификации соответствующего акта.

В доктрине уголовного права до сих пор нет единства мнений относительно содержания понятия «грубое нарушение общественного порядка».

Те же проблемы возникают и при выявлении признаков явного неуважения к обществу. Например, некоторые ученые считают, что место преступления – это место, где было совершено преступление, и это должно быть общественное место.

Следует отметить, что указание места совершения хулиганства должно быть обязательным не только в акте судебного толкования, но и в самом законе, поскольку логика подсказывает, что нарушение общественного порядка возможно только в общественном месте².

Современное законодательство не содержит нормативного закрепленного понятия «общественное место». В доктрине существует несколько подходов к ее определению. В частности, Э. В. Крохмалюк считает, что место, непосредственно предназначенное для общения людей, должно рассматриваться как таковое, независимо от количественного присутствия граждан³.

¹ Бриллиантов А.В. Актуальные проблемы уголовного права и криминологии / А.В. Бриллиантов. – М.: Книга по Требованию, 2018. – 300 с.

² Рарог, А.И. Актуальные проблемы уголовного права. Особенная часть. Учебное пособие / А.И. Рарог. – М.: Проспект, 2017. – 790 с

³ Крохмалюк, Э. В. Соотношение понятий «общественная безопасность» и «общественный порядок» при квалификации хулиганства / Э. В. Крохмалюк. – Текст: непосредственный, электронный // Молодой ученый. – 2017. – № 14 (148). – С. 523-526. – URL: <https://moluch.ru/archive/148/41529/> (дата обращения: 21.04.2020).

Мы считаем, что избежать оценки характеристик вышеперечисленных признаков невозможно по объективным причинам. Это диктует необходимость максимальной спецификации.

Думается, что этому будет способствовать указание на место совершения преступления и на то, что преступное хулиганство совершается с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия.

Реализация данного предложения, на наш взгляд, позволит более эффективно применять анализируемую норму на практике и снять вопросы, связанные с отличием ее от административного правонарушения.

Определяя специфику субъективной стороны ст. 213 УК РФ, необходимо акцентировать внимание на мотивации преступного поведения, которая чаще всего вызывает проблемы с квалификацией¹.

Мотивы, имеющие непосредственное отношение к квалификации ст.213 Уголовного кодекса Российской Федерации, приобрели особую роль в результате принятия ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в сфере противодействия экстремизму».

В частности, вышеупомянутыми федеральными законами изменено содержание пункта «е» ч. 1 ст. 63 Уголовного кодекса Российской Федерации, который теперь изложен в следующей редакции: «совершение преступления, мотивированного политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненавистью или враждой, либо ненавистью или враждой в отношении какой-либо социальной группы».

Как видим, критериеобразующими признаками вышеуказанного отягчающего обстоятельства являются ненависть или вражда, и только потом их разновидности (политические, идеологические, расовые, национальные или религиозные).

¹ Таганцев, Н. С. Русское уголовное право. Лекции. Часть общая. В 2 томах (комплект из 2 книг) / Н.С. Таганцев. – М.: Наука, 2018. – 818 с

В связи с этим целесообразно обратиться к этимологии соответствующих понятий.

Раскрывая политическое содержание преступной мотивации, следует отметить, что в целом политика-это деятельность в сфере отношений между крупными социальными группами, нациями и государствами¹.

Например, по мнению А.В. Бриллиантова, мотив политической ненависти или вражды – это мотив, непосредственно связанный с определенной деятельностью потерпевшего и (или) субъекта преступления.

К сожалению, такое понимание мотива политической ненависти или вражды весьма расплывчато по своему содержанию и не дает объективной возможности отличить обычное преступление от деяний экстремистской направленности, даже если имеются особые жертвы (например, убийство представителя политической партии по мотивам личной неприязни и др.).

По мнению А.В. Бриллиантова, идеологическую ненависть или вражду следует понимать, как ненависть или вражду, возникшую вследствие отсутствия понимания, понятий и взглядов субъекта преступления и потерпевшего.

Мы считаем, что в данном случае следует обратить внимание на два обстоятельства:

- при совершении преступлений экстремистской направленности, особенно основанных на идеологической мотивации, конкретная жертва выступает лишь как средство достижения поставленных целей, под влиянием которого выражается негативное отношение к существующему порядку и устоям;

- автор, на наш взгляд, уходит от определения областей, в которых эта мотивация может быть реализована, что делает предложенное понятие аморфным².

¹ Рарог, А.И. Актуальные проблемы уголовного права. Особенная часть. Учебное пособие / А.И. Рарог. – М.: Проспект, 2017. – 790 с

² Бриллиантов А.В. Актуальные проблемы уголовного права и криминологии / А.В. Бриллиантов. – М.: Книга по Требованию, 2018. – 300 с.

В доктрине также существует подход, согласно которому вышеупомянутые мотивации рассматриваются как неразрывно взаимосвязанные. Так, по мнению Н. С. Таганцева, политическая и идеологическая мотивация прослеживается при совершении практически любого преступления, не соответствующего государственным интересам¹.

Еще одним видом преступной мотивации экстремистских преступлений является расовая и национальная ненависть. Она обычно основывается на идее, что пациент принадлежит к другой расе или национальности. Представляется, что расовая ненависть тесно связана с ненавистью, возникающей на национальной почве, и по определению не может существовать друг без друга. Дело в том, что представители других народов чаще всего имеют отличительные черты, с которыми агрессоры не согласны, и выступает определяющим фактором их преступного поведения.

Учитывая тот факт, что в ст. 213 УК РФ законодатель необоснованно объединил принципиально разные преступления, что необходимо на основании признаков, закрепленных в пункте «б» ч. 1 нормы криминализируем отдельное преступление «экстремистское хулиганство», поместив его в Главу 29 УК РФ².

Таким образом, мотив и цель преступного деяния подлежат доказыванию наравне с другими обстоятельствами по делу с использованием средств, предусмотренных уголовно-процессуальным законом.

¹ Таганцев, Н. С. Русское уголовное право. Лекции. Часть общая. В 2 томах (комплект из 2 книг) / Н.С. Таганцев. – М.: Наука, 2018. – 818 с

² Рарог, А.И. Актуальные проблемы уголовного права. Особенная часть. Учебное пособие / А.И. Рарог. – М.: Проспект, 2017. – 790 с

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Изложенные положения определяют теоретические выводы, предложения и рекомендации нормативного, правоприменительного и учебно-методического характера.

1. научная разработка темы позволяет выявить социально-психологическую природу признаков субъективной стороны преступлений с особым составом, а также определить методологические основы учета рассматриваемых признаков, которые должны соблюдаться в сфере правотворчества, правоприменения, в теоретических исследованиях и педагогической практике в контексте конституционного принципа субъективного вменения.

Изучение мотивов и целей преступлений в уголовном праве предполагает опору на данные психологии и социологии, использование их в качестве методологической базы, учет специфики предмета исследования.

2. содержание субъективных признаков, используемых в уголовном праве, определяется их естественной социально-психологической природой.

Являясь основой сознательного волевого акта, мотив, цель и вызванная ими вина определяют поведение субъекта в обществе, влияют на психологическую структуру его личности, а потому, безусловно, должны учитываться при построении обычного уголовного законодательства.

Будучи представленными в уголовном и, в частности, в военно-уголовном законодательстве, признаки субъективной стороны реализуют свои социальные функции в праве, которые в то же время приобретают качество уголовного права-как общего, так и специального.

3. Их общая черта заключается в том, что рассматриваемые при этом признаки являются основой волевого поведения субъекта.

Содержание антисоциального и волевого процесса определяется глубиной антисоциальных мотиваций, под которыми следует понимать уровень актуализации в сознании субъекта мотивов и целей, лежащих в основе их социальной, психологической детерминанты и способов их удовлетворения

(объективации), а также то, что обуславливает совершение любым человеком различного характера и степени общественной опасности-СТИ преступлений.

4. Указанная общая функция указывается в специальных юридических ролях (функциях). Особые функции заключаются в том, что признаки субъективной стороны:

1) влияют на определение направленности преступного поведения на конкретный объект уголовно-правовой охраны;

2) изменяют (уменьшают или увеличивают) характер общественной опасности и, следовательно, влияют на уголовно-правовую оценку содеянного: с одной стороны, они помогают различать преступления и правомерное поведение и другие правонарушения, а с другой-квалифицировать фактические преступления;

3) влияют на степень общественной опасности совершенного преступления, характер личности виновного, смягчающие и отягчающие обстоятельства, а, следовательно, и на решение вопросов об ответственности и наказании за преступления;

4) определить содержание способа совершения преступления как признак объективной стороны;

5) способствовать установлению уголовно-правовой защиты причин и условий совершения военных преступлений как обстоятельств, исключающих или смягчающих ответственность за те или иные деяния;

6) играют значительную роль в решении важных вопросов общей части уголовного права: стадий совершения преступления и добровольного отказа, множественности и соучастия и др.

5. неотъемлемой и самостоятельной составляющей субъективной стороны преступлений является мотив и обусловленная им цель. Об их ФА-Зе качественно можно говорить только при общем учении о преступлении и недопустимо говорить, когда речь идет о составе конкретного преступления по той или иной статье Особенной части УК РФ.

В последнем случае все признаки, содержащиеся в соответствующей уголовно-правовой норме, являются обязательными, независимо от того, как они юридически описаны и имеют ли место в других преступлениях или нет.

6. Уточнить значение мотивов и целей в решении вопросов законности необходимой обороны можно в новом постановлении Пленума Верховного Суда СССР (вместо постановления Пленума Верховного Суда СССР от 16 августа 1984 года "о применении судами законодательства, обеспечивающего право на необходимую оборону от общественно опасных посягательств"), необходимость принятия которого давно назрела.

Такое разъяснение могло бы выглядеть так: "обратить внимание судов на необходимость установления в каждом конкретном случае мотивов и целей действий лиц, подвергшихся посягательству, с использованием необходимой обороны.

Разъясните, что законодательство о необходимой обороне применяется к лицам, которые руководствовались целями защиты интересов личности, государства, общественных интересов, прав защитника или иных граждан от общественно опасных посягательств, и не подлежит применению к лицам, причинившим вред гражданам из соображений мести, возмездия. Такие лица подлежат уголовной ответственности на общих основаниях."

7. в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 11 июня 1999 г. 40 "О практике назначения судами уголовных наказаний", необходимо толковать содержание пункта " е "части 1 статьи 63 УК РФ об отягчающих обстоятельствах, дополнив его следующим предложением:" Суды не должны ограничиваться формулировками в виде расплывчатых ссылок на мотивы национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды, мести за законные действия других лиц, а должны в каждом конкретном случае конкретно указывать, какие именно эти мотивы побудили виновного совершить преступление».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

РАЗДЕЛ I НОРМАТИВНЫЕ ПРАВОВЫЕ И ИНЫЕ ОФИЦИАЛЬНЫЕ АКТЫ

- 1 Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Российская газета. 1993. 25 декабря.
- 2 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
- 3 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 29.03.2019) // Российская газета. 22.12.2001. № 249.
- 4 Федеральный закон от 24.07.2007 г. № 211-ФЗ (ред. От 22.02.2014 г.) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия экстремизму» // Собрание законодательства РФ. – 30.07.2007. – № 31. – Ст. 4008.

РАЗДЕЛ II ЛИТЕРАТУРА

- 1 А. В. Groшев. Актуальные проблемы уголовного права: учебник / А.В. Groшев и др. – М.: Проспект, 2018. 421 С.
- 2 Баранов В.М., Чуманов Е.В. Классификация в российском законодательстве / В.М. Баранов // Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2005. – С. 80.
- 3 Бернер А. Ф. Учебник уголовного права. Части общая и особенная. – Т. 1: Часть Общая. – СПб. – 1867. – С. 466.
- 4 Бражников Д.А., Шиян В.И. Выявление мотивов преступного поведения // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2016. – № 3 (37). – С. 90.

- 5 Бриллиантов А.В. Актуальные проблемы уголовного права и криминологии / А.В. Бриллиантов. – М.: Книга по Требованию, 2018. – 300 с.
- 6 Волков Б.С. Мотивы преступлений: Уголовно-правовое и социально-психологическое исследование / Б.С. Волков. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1982. – С. 38.
- 7 Гладких В.И., Курчеев В.С. Уголовное право России. Общая и Особенная части: Учебник. Под общей редакцией д.ю.н., профессора В.И. Гладких. – М.: Новосибирский государственный университет, 2015.
- 8 Дагель П.С., Котов Д.П. Субъективная сторона преступления и ее установление / П.С. Дагель. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1974. – С. 197-198.
- 9 Есипов В. В. Очерк русского уголовного права. Часть общая. Преступления и преступники. Наказание и наказуемые / В.В. Есипов. – Варшава. – 1894. – С. 190.
- 10 Ивченко О.С. Проблема мотива и цели убийства в уголовном праве России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. – С. 9-10.
- 11 Иногамова-Хегай, Л.В. Российское уголовное право. Особенная часть. Учебник. Том 2 / Л.В. ИногамоваХегай. – М.: Проспект, 2013. – 194 с.
- 12 Квалификация преступлений: учебное пособие для вузов / О. С. Капинус [и др.]; под редакцией О. С. Капинус. – 2-е изд. – Москва: Издательство Юрайт, 2019. – 204 с.
- 13 Калмыков П. Д. Учебник уголовного права. Часть Общая. – СПб. – 1866. – С. 113-114.
- 14 Комиссаров, В.С. Российское уголовное право. Особенная часть: Учебник для ВУЗов / В.С. Комиссаров. – М.: Питер, 2015. – 407 с.
- 15 Крохмалюк Э. В. Соотношение понятий «общественная безопасность» и «общественный порядок» при квалификации хулиганства / Э. В. Крохмалюк. – Текст: непосредственный, электронный // Молодой ученый. – 2017. – № 14 (148). – С. 523-526. – URL: <https://moluch.ru/archive/148/41529/> (дата обращения: 21.04.2020).

- 16 Конспект лекций по уголовному праву России. Общая часть: учебное пособие / М.В. Бавсун, В.Н. Баландюк, Н.В. Вишнякова, К.Д. Николаев – М., 2017
- 17 Курс уголовного права: Общая часть: Т. 1: Учение о преступлении: Учебник для вузов (под ред. Кузнецова Н.Ф / Борзенков Г.Н. (док.юр.наук, проф.), Комиссарова В.С., Крылова Н.Е., Тяжкова И.М. и др. доц.). – Москва: Высшая школа, 2013.
- 18 Музюкин А.П. Мотив преступления и его уголовно-правовое значение. – М.: Юрайт, 2017. – С. 23.
- 19 Правоведение: учебник для бакалавриата и специалитета / под ред. В. А. Белова, Е. А. Абросимовой. – 4-е изд., пер. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2018. – 414 с.
- 20 Печников, Н.П. Мотив и цели, их значение в уголовном праве России : курс лекций / Н.П. Печников. – Тамбов : Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2009. – 64 с.
- 21 Проблемы субъективной стороны преступления. Учебное пособие / Толкаченко А.А. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005. – 176 с.
- 22 Рарог А.И. Актуальные проблемы уголовного права. Особенная часть. Учебное пособие / А.И. Рарог. – М.: Проспект, 2017. – 790 с.
- 23 Складов С.В. Вина и мотивы преступного поведения. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. – С. 90-91.
- 24 Стрекалов А.Е. Значение мотива преступления в современной уголовной доктрине // Актуальные проблемы права: теория и практика. – 2015. – № 32. – С. 221.
- 25 Смирнов В.А. Цель как признак субъективной стороны преступления / В.А. Смирнов // Сибирский юридический вестник. – 2014. – №1. – С. 67.
- 26 Субъективная сторона преступления и ее установление / Дагель П.С., Котов Д.П.; Науч. ред.: Горский Г.Ф. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1974.

- 27 Субъективная сторона преступления. Часть общая. Вып. 8 / Рашковская Ш.С.; Под ред.: Гельфер М.А., Гришаев П.И.; Отв. ред.: Здравомыслов Б.В. (Под ред.) – М., 1961
- 28 Таганцев Н. С. Русское уголовное право. Лекции. Часть общая. В 2 т. – Т. 1. – СПб. – 1902. – С. 593.
- 29 Таганцев, Н. С. Русское уголовное право. Лекции. Часть общая. В 2 томах (комплект из 2 книг) / Н.С. Таганцев. – М.: Наука, 2018. – 818 с
- 30 Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник / под ред. проф. В.В. Векленко. – Омск, 2016.
- 31 Уголовное право. Общая часть: учебник для вузов / В. В. Векленко [и др.]; под общей редакцией В. В. Векленко. – Москва: Издательство Юрайт, 2019.
- 32 Уголовное право России. Общая часть: учебник для бакалавров /отв. ред. А.И. Плотников. – Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2016. – С.109
- 33 Уголовное право России. Общая часть: Учебник / Под ред. В.П. Ревина. – М.: Юстицинформ. 2016.
- 34 Уголовное право России. Общая часть: Учебник / Под ред. Ф.Р. Сундурова, И.А. Тарханова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2016. – С.339
- 35 Чернова Н. А. Соотношение мотива совершения преступления и эмоций в уголовном праве. – С. 120
- 36 Чучаев А.И. Российское уголовное право. Особенная часть. Учебник / А.И. Чучаев. – М.: ИНФРА-М, 2016. – 919 с.
- 37 Шерстнева О.О. Краткий курс по уголовному праву. Общая часть / О.О. Шерстнева. – Москва: Мир, 2016. – 123 с.

РАЗДЕЛ III ПОСТАНОВЛЕНИЯ ВЫСШИХ СУДЕБНЫХ ИНСТАНЦИЙ И МАТЕРИАЛЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ

- 1 Апелляционное постановление Судебной коллегии по уголовным делам Архангельского областного суда от 19.11.2019 по делу № 22-3218/2019 [Электронный ресурс] // URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 15.05.2020).
- 2 Определение Верховного Суда Российской Федерации от 18.05.2006 № 35-О06-14[Электронный ресурс] // URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 02.03.2020).
- 3 Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.12.2002 № 29 (ред. от 16.05.2017) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // Российская газета. 2003. № 9.
- 4 Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 28.06.2011 № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» // Российская газета. 2011. № 142.
- 5 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2007 № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений» // Российская газета. – № 260. – 21.11.2007.
- 6 Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22.04.1992 № 4 (ред. от 21.12.1993) «О судебной практике по делам об изнасиловании» [Электронный ресурс] // URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 23.04.2020).
- 7 Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 31.01.2007 № 641-П06 [Электронный ресурс] // URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 23.04.2020).
- 8 Приговор Кировского районного суда г. Новосибирска от 23.05.2018 по делу № 1-221/2018 [Электронный ресурс] // URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 02.03.2020).

- 9 Приговор Ивановского районного суда Ивановской области от 21.10.2019 по делу № 2-01/2019 [Электронный ресурс] // URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 23.04.2020).
- 10 Приговор Свердловского областного суда от 28.10.2019 по делу № 2-24/2019 [Электронный ресурс] // URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 23.04.2020).